

НЕДОСЯГАЕМЫЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЭВЕЛИН КЭРРОЛЛ

18+

Эвелин Кэрролл
Недосягаемые

«Автор»

2026

Кэрролл Э.

Недосыгаемые / Э. Кэрролл — «Автор», 2026

Знаете эти сопливые истории, где девушка русская, а парень иностранец и волею судьбы они встречаются, влюбляются, и живут долго и счастливо? Вот и в моей жизни такое могло случиться. Только в жизни так не бывает. Максимум, что тебя ждёт - это глубокий отпечаток на сердце, а также засевающие в голове все последние его фразы перед тем, как кинуть в черный список. Спустя год после этой истории, в один из дней в моей жизни, на последнем курсе в мой университет переводится иностранец по обмену. Каково же было моё удивление, когда я узнала в нём того самого парня. Пак Хёнджин - парень, что влюбился в русскую девушку, которая приезжала, как туристка в его страну. Кто знал, что всего одной встречей она захватит весь его разум, не давая спать по ночам. После долгой разлуки, он наконец нашел её и теперь сделает все, чтобы завоевать её сердце. Но сможет ли Хёнджин объясниться перед ней за всю ситуацию годовой давности и влиться в русскую культуру?

© Кэрролл Э., 2026

© Автор, 2026

Эвелин Кэрролл

Недостигаемые

П Л Е Й Л И С Т

Middle of the night - Elley Duné
Thank You and Goodnight — Klans, Fredrik Lest - range
Call of. Silence (Attack On Titan) - Lo-Fi Luke, sushi
Into The Light -Brand X Music
There For You - Refecí, Lucas Marx.
Broken love – escape
Stop Looking Around - Weloveyouwinona
Карусель - Amirchik
Into the I-LAND – IU
Love me Like You DO - Ellie Goulding
I Got Love – Miyagi & Эндшпиль
Another love — Tom Odell
Way Down We Go – Kaleo
One Day - Hans Zimmer
Ливень - MOT, Артём Пивоваров

Ч И Т А Т Е Л Ю О Т А В Т О Р А

Приветствую тебя, дорогой читатель! Сейчас ты держишь в руках книгу, которая могла бы и вовсе не появиться на свет. Моя первая история... История любви между абсолютно разными героями, которые не должны были встретиться. Но Вселенная распорядилась по-своему.

Героям предстоит через многое пройти, многое преодолеть и со многим бороться, чтобы обрести счастливый финал своей истории. Возможно, вам она покажется банальной, похожей на многие другие книги, но она написана мною так, как я хотела бы прожить её в реальной жизни. А потому все чувства, все слова и действия героев расписаны так, как я сама того бы хотела.

Я искренне желаю Вам насладиться этой прекрасной историей любви, которая рушит все границы и принципы, навязанные нам обществом. И которая обязательно запомнится вам.

Пусть эта история оставит в ваших сердцах небольшой след, который будет время от времени напоминать вам о ней, как о чём-то прекрасном и недостижимом.

Искренне ваша,
Эвелин.

Что бы ни происходило в вашей жизни,
помните: мечта так и останется мечтой,
если к ней не идти навстречу.

ГЛАВА 1. СЕЛЕНА

Год назад

Если бы мне сказали, что мечта, которая была со мной почти с самого детства, сбылась, я бы не поверила. В моей жизни всегда стоило ожидать исключительно чего-то плохого.

Складывалось такое ощущение, будто все проблемы мира шли за мной по пятам, не давая места в моей жизни лучику надежды на что-то хорошее. Что, собственно, и происходило. Лишь изредка случались моменты, когда я чувствовала себя по-настоящему счастливой.

Мои родители развелись, когда мне было тринадцать. Оказалось, они давно к этому шли, но держались вместе ради меня. Причину разрыва мне не объясняли, лишь сказали, что чувства угасли. Поскольку я была ещё ребёнком, меня забрал отец. И, честно говоря, я была этому рада. С папой у нас всегда было больше общего, он меня понимал и поддерживал.

Маму я, конечно, тоже любила, но наши отношения были сложными. Мы часто ссорились по пустякам, она будто не слышала меня и не пыталась понять ни моё физическое, ни душевное состояние.

К шестнадцати годам мы стали ближе. Я часто приезжала к ней на выходные, иногда оставалась ночевать, и мы хорошо проводили время. Но стоило мне заговорить о ней и папе, она тут же обрывала разговор. "Так было надо", "когда вырастешь, поймёшь" — вот и все её ответы.

Я выросла, но так и не поняла. Почему семьи распадаются? Почему люди разводятся? Почему перестают любить? И при этом все вокруг твердят, что любовь — самое прекрасное, что есть в этом мире, полном страхов, злости, негатива и вражды.

Я хотела верить в настоящую любовь. Но после развода родителей и вообще всех этих громких новостей о том, что бывшие мужья отслеживают своих названных когда-то жён, чтобы застрелить их, зарезать, отомстить и многие другие ужасающие вещи, меня натолкнуло на мысль, что брак в России — это непредсказуемый, страшный и опасный шаг.

Но где-то в глубине души я продолжала верить в настоящую любовь. Особенно с первого взгляда. Мне казалось, что она всё ещё существует, просто не всем дано её испытать.

В кинематографе, на телевидении и в литературе любовь всегда изображалась в самых ярких красках. Вероятно, это делалось для того, чтобы люди могли хотя бы в воображении испытать это чувство, читая книгу или смотря фильм. Ведь в нашем мире такие сильные эмоции встречаются нечасто.

Жизнь — это реальность, где всё не так радужно, где нужно всегда быть начеку, всегда быть готовым получить нож в спину в самый неожиданный момент. Где отношения — это "показуха/шоу" для окружающих.

Для себя я решила, что не хочу отношений для галочки, и видимо поэтому в свои почти двадцать два ещё не нашла ту самую "любовь с первого взгляда".

Нет, я нравилась парням, они ухаживали за мной, бегали, пытались завоевать, но только лишь для того, чтобы в конечном итоге затащить в постель. Вот и всё, чего хотят парни в двадцать первом веке. Добиться своего и уйти в закат.

Их ухаживания никогда не длились больше месяца, особенно когда я явно давала понять, что они мне неинтересны. Никто не пытался бороться дальше.

Иногда кажется, что одиночество — это не так уж и плохо. В мире, где столько соблазнов, зависти, жадности и обмана, быть одному может быть даже спасением. Лучше уж так, чем потом горько жалеть о сделанном.

Но всё изменилось в тот августовский месяц, перед предпоследним курсом. Лето выдалось просто изнуряющим: жара стояла невыносимая, каждый день термометр показывал от тридцати пяти до сорока градусов.

Я просто ненавидела свой город, который, к тому же, считался одним из самых жарких в России. А тут ещё и вся эта практика в следственном отделе, куда приходилось ездить два часа в одну сторону. Если же задерживалась допоздна, то потом ещё и час-полтора в душном, набитом людьми автобусе без кондиционера, в пробках.

В июле я решила подработать, чтобы в августе отправиться в родной город. Хотелось встретиться с друзьями, отдохнуть вместе. Мы всегда так делали: собирались на нашей малой родине, гуляли, смеялись, наслаждались общением.

Но этим планам не суждено было сбыться. Моя одноклассница Нелли вдруг заявила, что летит в Южную Корею, и я просто обязана поехать с ней. Я, конечно, пыталась отговориться: говорила, что нет денег, что отец не отпустит, что я уже собиралась к друзьям.

Но она была непреклонна. Обещала оплатить всё: и билеты туда-обратно, и все расходы в Сеуле, а ведь там, как я знала, цены совсем не низкие.

Мои родители были в восторге от Нелли, и, к моему удивлению, они даже смогли убедить меня отправиться в поездку именно с ней. Они познакомились с ней ещё на первом курсе, когда был студенческий сбор, и с тех пор были уверены, что мне повезло с такой подругой. И, как оказалось, они были абсолютно правы – Нелли действительно замечательный человек.

Так, вместо привычных поездок с друзьями по живописным местам вроде гор или моря, я отправилась с Нелли в Корею, а именно в Сеул. Этот город – настоящий центр притяжения для поклонников к-попа, современных технологий и молодежной культуры, место, где бурлит жизнь и происходит множество интересного.

Признаюсь, я мечтала побывать в столице Кореи, выучить их язык, погрузиться в их уникальную культуру, и даже подумывала о переезде туда в будущем. Сеул славится своими величественными дворцами, такими как Кёнбоккун, Чхандоккун и Чхангёнгун, а также прекрасными парками, древними храмами и богатыми музеями.

Но, пожалуй, именно К-рор сделал этот город по-настоящему знаменитым. Этот феноменальный культурный экспорт Кореи произвел настоящий фурор по всему миру, и я не могла упустить возможность увидеть его родину своими глазами.

Часто, прогуливаясь по паркам или скверам своего города, я встречала группы людей, которые записывали каверы на песни популярных к-поп групп. Также часто проводились масштабные конкурсы кавер-дэнсов в разных городах.

Однако в то время, я просто морально не была готова к этой поездке. Но кто меня спрашивал? Ладно, не буду больше вас утомлять своими предысториями.

С этого всё и началось...

День вылета

— Сэл, ты всё подготовила? Ничего не забыла? — Нелли топталась на пороге моего дома и не могла стоять на одном месте. Она нервно накручивала прядку своих волос и всё время поглядывала на золотые часы Michael Kors, которые блестели от лучей солнца на её правой руке.

Она была убеждена, что если девушка носит часы на правой руке, то это говорит о её уверенности в себе и целеустремлённости. Такая девушка умеет ставить перед собой реальные цели и достигать их. А если же она носит часы на левой руке, то это свидетельствует о её творческом и романтическом характере с «лёгким» нравом.

Нелли, право, носила часы на правой руке и действительно была уверенной в себе девушкой. Она могла легко решать конфликты и выходить из них победительницей, оставаясь при этом милой, скромной и доброжелательной.

В экстренной ситуации она могла быстро сориентироваться и найти выход, не причиняя вреда окружающим. Чего нельзя сказать обо мне. Я же носила часы на левой руке и была той

самой творческой личностью — стеснительной и романтической натурой, которая часто переживала и накручивала себя по пустякам.

Кроме того, я была интровертом, постоянно витающим в облаках и уходящим в свой мир мыслей и мечтаний. Мне часто не хватало уверенности и силы духа, чтобы достичь своих целей. Во всяком случае, так говорила Нелли.

Она, как всегда, выглядела безупречно: тёмно-синее платье чуть ниже колен с вырезом на ноге и красивым принтом, волосы собраны в пучок, несколько прядей спадают на лицо, туфли на завязках и невысоком каблуке. Я часто удивлялась её внешности: ей всегда удавалось выглядеть идеально, даже не прилагая особых усилий.

Нелли была невысокого роста, чуть ниже меня, стройного телосложения и миниатюрной, как дюймовочка. Она могла спокойно обойтись без макияжа, ведь её лицо и так было идеальным: красивым, чистым и белоснежным. Я много раз спрашивала её, чем она умывается, чтобы так выглядеть, но она лишь пожимала плечами, отвечая, что пользуется обычными умывалками для лица, как и многие другие девушки.

А ещё она жутко любила сокращать моё имя.

Сэл... Что это за сокращение? Но я уже привыкла к этому и тоже стала так сокращённо называть её имя.

— Да иду я уже, иду, Нэл! Прекрати меня подгонять, мы в любом случае успеем, нам до вылета, как до Луны! — ответила я с сарказмом, спускаясь со второго этажа своего дома.

Сейчас я гостила в доме у отца, так как на улице был август, у студентов и школьников каникулы, и я проводила свой заслуженный "отпуск" с родными.

Этот дом был очень просторным и большим. Моя комната, а точнее, две комнаты, располагались на втором этаже. Одна из них была спальней, где я проводила время только для сна. Другая же служила кабинетом, где у меня было всё необходимое для комфортного обучения и отдыха.

На первом этаже находились кухня и гостиная. Для нас этот дом был очень большим, но нам он очень нравился.

Я взглянула в окно, за которым уже начинал зарождаться прекрасный рассвет. По мере того как солнце поднималось выше, небо очищалось от ночной темноты и приобретало глубокий лазурный оттенок. Деревья и вся природа начинали чётко очерчиваться в этом новом свете, открывая детали, которые ночью оставались скрытыми.

Именно в этот момент рассвет — время, когда всё вокруг пребывает в гармонии и покое, а сердце наполняется ощущением бесконечной возможности и обновления. Это тот самый атмосферный миг, когда человек и природа объединяются в едином ритме, готовые приветствовать новый день, полный надежд и свершений.

Нам предстояло преодолеть немалое расстояние до другого города, так как наш аэропорт был закрыт на неопределённый срок, а ближайший находился в пяти часах езды на машине. Дорога предстояла долгая, но я с нетерпением ждала её.

— Ты всё взяла? Ничего не забыла? Мы летим на три недели, и я не хочу, чтобы ты потом ныла, что что-то забыла! Особенно когда мы отъедем от города, — она оторвалась от своего телефона и окинула меня взглядом.

На мне был джемпер-сетка, под ним — белый топ на лямках, юбка того же цвета в корейском стиле, а распущенные выющиеся локоны ниспадали ниже лопаток. На талии я повязала худи, так как по утрам ещё было прохладно.

Моя внешность сильно отличалась от её. Телосложение было более плотным, не худым, но и не толстым. Из-за этого я иногда чувствовала себя некрасивой и непривлекательной. Я не могла позволить себе носить одежду, которую носят худые, утончённые, как модели, девушки, потому что на мне она вряд ли бы хорошо смотрелась.

— Вау! А ты, я смотрю, подготовилась! Надела юбку, как носят в Корее! — она подмигнула мне и улыбнулась.

Нэл всегда старалась подчеркнуть мою красоту, постоянно хвалила меня и говорила, какая я замечательная. Она доказывала мне это и иногда даже отмечала, что мечтает иметь такую фигуру, как у меня.

Это звучало довольно странно, ведь у неё всё было в полном порядке. Но она помогала мне повысить самооценку, и только благодаря ей я начала надевать юбки и короткие, обтягивающие платья. Я была очень благодарна ей за это.

— Прекрати меня смущать, ты же знаешь, я не очень люблю носить платья и юбки, но меня заставили. И угадай кто? — я посмотрела на неё недовольным взглядом.

— Конечно, я, Швед! Кто же ещё? — засмеялась она и попыталась меня сфотографировать. Я же, как от папарацци, начала уворачиваться от камеры.

— Не зови меня так! Сэл ещё ладно, но Швед? Не коверкай мою фамилию, пожалуйста, — я показала ей язык и отвернулась.

— Конечно, буду, Шведова, это прикольно, и тебе нравится, я же вижу! Всё, хватит болтать, хватай чемодан, чмокай папу и погнали! — она убрала телефон в свой клатч, поправила причёску, глянув в зеркало, расположенное у нас в коридоре, и улыбнулась моему папе, который вышел в коридор проводить нас.

— Девочки, прошу вас, будьте там осторожны и аккуратны. Мало ли, какие там люди, — он подошёл к моему чемодану, поднял его и ждал, пока я зашнурую кроссовки.

— Не волнуйтесь, Руслан Антонович, я там уже не раз была, так что всё будет хорошо, — она тоже ждала, пока я наконец закончу с завязыванием шнурков. Он добродушно ей улыбнулся и обратился ко мне.

— Селена, звони мне как можно чаще! И не важно, что разные часовые пояса, просто звони. Не заставляй меня переживать и не спать ночами. И маме тоже звони, иначе она мне все мозги проест своими воплями и нервами, — он подошёл, когда я поправляла свою сумку на плече, и обнял меня, даже чересчур крепко, словно прощался навсегда.

— Я всё поняла, пап. Пожалуйста, не переживай, я обязательно буду звонить. Буду отправлять тебе фото и видео, чтобы ты знал, как у нас дела. Не волнуйся, я люблю тебя! — я поцеловала его щетинистую щёку и вышла на улицу.

Прощание с папой было теплым, он проводил нас до машины, где уже ждал отец Нэл. Короткое рукопожатие, пара слов – и мы в дороге. Впереди долгий путь, поэтому я сразу же надела наушники, предвкушая дорожную атмосферу. Нэл поступила так же. Как только зазвучала моя любимая песня Miyagi & Эндшпиль — I got Love, я блаженно закрыла глаза.

Мне так нравится это ощущение: ехать, слушая музыку, смотреть в окно, наблюдать за меняющимися пейзажами. Особенно я люблю такие поездки в пасмурную погоду, когда небо хмурится и гремит гроза – это создает неповторимую атмосферу. Но сейчас, увы, лето, солнце и жара.

Солнце особенно назойливо, словно спешит показаться из-за горизонта. Может быть, в Сеуле будет облачно? Было бы здорово.

В аэропорт мы прибыли за полтора часа до вылета. Я не удержалась и поддразнила Нэл, что она могла бы и не торопить меня так сильно.

— Прекрати, зато мы можем сделать селфи и выложить его в соцсети! — радостно засмеялась она, слегка щёлкнув меня по носу, включила камеру на своём телефоне и приобняла для фото.

Я закатила глаза, но всё же сделала с ней несколько совместных фотографий. Пока Нэл публиковала нашу фотографию в социальных сетях, я позвонила маме, чтобы сообщить о своём скором вылете.

Мы проговорили около десяти минут, и она дала мне множество полезных советов о том, что можно и нельзя делать, как вести себя и как важно быть осторожной. Я заверила её, что всё будет хорошо, и завершила разговор.

Телефон, едва успевший скрыться в недрах сумки, тут же снова подал голос. Взглянув на экран, я увидела имя «Алекси».

Александра — моя соседка по квартире, с которой мы делим жилье. Правда, на выходные я обычно сбегая к родителям. Мы познакомились на вступительных экзаменах и, можно сказать, даже подружились. Но наша дружба, увы, не была безоблачной. Алекси часто затевала ссоры и любила раздувать из мухи слона.

В последнее время я все чаще задумывалась о том, чтобы съехать. Не хотелось разрушать то хрупкое общение, что у нас было, но постоянные конфликты изрядно подрывали мое моральное состояние. Нэл как-то предлагала мне пожить у нее, если я решусь на переезд. Кажется, пришло время воспользоваться этим предложением. Но это уже после моего незапланированного путешествия.

Перед отъездом мы с Алекс снова немного повздорили. Поэтому особого желания общаться с ней у меня не было, чтобы не портить себе настроение. Но все же я решила ответить на звонок.

— Да, Лекси? Что-то случилось? — равнодушно спросила я.

— Случилось? И ты меня спрашиваешь, что случилось? Ты не сказала мне, что улетаешь! Почему? — она кричала в трубку, и мне пришлось немного отодвинуть телефон, чтобы не оглохнуть. Видимо, она уже увидела пост Нэл.

— Да, прости, я была очень занята. Всё произошло неожиданно, я даже не планировала эту поездку, — произнесла я сдержанно. Она, видимо, осознав, что я всё ещё не пришла в себя после нашей ссоры, сразу начала извиняться.

— Сэл, прости меня, я не хотела с тобой ссориться. Просто у меня очень много работы, и я часто пропускаю занятия, из-за чего мы видимся так редко. Даже когда я возвращаюсь домой поздно, ты уже спишь, а утром встаёшь раньше меня, ведь тебе на учёбу к восьми. Всё это сильно сказывается на мне, и поэтому я вспыхнула. Я очень скучаю по тебе, по нашим разговорам, прогулкам, поездкам... — она тяжело вздохнула и замолчала.

— Я понимаю, Лекс, всё в порядке. Мы обязательно проведём время вместе. Я уезжаю примерно на три недели, а когда вернусь, мы можем погулять или даже съездить куда-нибудь. Можем посмотреть туры на один день и отправиться вместе, — предложила я без особого энтузиазма, уверенная, что ничего из этого не выйдет. Мы снова поссоримся, и все планы пойдут прахом.

— Да-да! Точно, я только за! Я могу даже поменяться с коллегой, если в этот день выпадет моя смена, и мы съездим! — она воодушевилась, и было несложно догадаться, что она улыбалась.

— Ну вот и всё! Договорились! Ладно, мне пора бежать, скоро наш рейс. Буду на связи!

— Обязательно присылай фото и видео! Хочу увидеть красоту города! И не пропадай, звони почаще! И пиши, — она чмокнула в трубку и, не дожидаясь моего ответа, отключилась.

Я убрала телефон обратно в сумку и посмотрела на табло прилётов и вылетов. Наш самолёт уже шёл на посадку, так что можно было потихоньку идти к выходу. Нэл начала собираться, взяла чемодан и покатила его вперёд. Я последовала за ней. Нас ждало необычное путешествие в Южную Корею, город Сеул, полное неожиданных знакомств и приключений.

Кто бы мог подумать, что всего одна поездка изменит меня, моё будущее, мои взгляды на жизнь и даже весь смысл моего существования? Но, а также принесёт боль, разочарование, обиду и недоверие к мужскому полу в дальнейшем. Хотя, возможно, не всё так плохо, как кажется на первый взгляд?

Время покажет.

ГЛАВА 2. СЕЛЕНА

Полет проходил под аккомпанемент Нелли, которая, уткнувшись в телефон, с головой погрузилась в очередной "слезливый" сериал. Первый час она активно пыталась меня к нему приобщить, но я предпочла наушники и свою музыку. Первым делом включила Slowme – Silence.

Мелодия обволакивала, создавая ощущение туманного, пасмурного дня. Я невольно прильнула к иллюминатору, наблюдая, как мимо проплывают темные, густые облака, предвещая дождь. Они были на нашей высоте, а то и чуть ниже.

И вдруг меня накрыло волной воспоминаний. Четырнадцать лет. Этот год навсегда врезался в память. Май, первые "подростковые" отношения. Он был хорошим парнем, высоким, красивым. Все шло прекрасно, и он даже исполнил мою маленькую мечту – поцеловал под дождем. Не знаю, почему я так этого хотела, но тогда это казалось невероятно романтичным.

Через месяц он меня бросил. Сказал, что я слишком мала для любви. Было больно, очень больно. Но самое страшное ждало впереди. Еще через месяц я узнала, что на следующий день после нашего расставания он начал встречаться с моей лучшей подругой. Вот это был удар – двойное предательство. Здорово, правда? Нет, совсем нет.

Тогда я и представить не могла, что поддержку найду у тех, с кем, как мне казалось, никогда не смогу подружиться. Мне просто не нравилась их компания.

Однажды одна из них, девочка из нашего военного городка, увидела меня в лесу. Я сидела на камне и плакала. Она подошла и молча присела рядом. Просто так. Без вопросов, лишь слегка похлопывая по спине, выражая свою поддержку.

Когда я успокоилась, я рассказала ей все. Выслушав, она выразила свое негодование в адрес тех двоих, которые уже были прошлым в моей жизни, и пригласила меня погулять с ее компанией. С того дня мы очень хорошо подружились и стали проводить время вместе.

И только спустя некоторое время я осознала, что потеря тех людей была оправдана. Ведь благодаря им я приобрела нечто гораздо большее.

Музыка сменилась, и в наушниках зазвучала композиция «Roslyn» от St. Vincent и Bon Iver, из саундтрека к фильму «Сумерки. Сага. Новолуние». Мелодия оказалась настолько погружающей, что помогла мне отвлечься от нахлынувших воспоминаний и полностью сосредоточиться на моменте.

Увлечшись музыкой и своими мыслями, я незаметно задремала. Мы приземлились уже ближе к вечеру, когда над городом начали сгущаться темные тучи. Прогноз обещал дождь, и эта новость меня искренне порадовала. Я всегда находила утешение в пасмурной погоде, предпочитая ее яркому солнечному свету. В этом была какая-то особая связь, что-то, что напоминало мне меня саму, как когда-то заметила Нэл.

Забрав свои вещи, мы направились к выходу из аэропорта. Позже я узнала, что это был Инчхон. Уже почти у цели, меня вдруг осенило: я совершенно не знаю корейского языка. Решив прояснить этот момент, я обратилась к Нелли.

— Слушай, мне вот интересно... Как мы будем общаться с местными, если что? Я ведь корейского не знаю, только пару фраз из дорам слышала, — спросила я, с восхищением разглядывая все вокруг.

Аэропорт Инчхон поражал своими масштабами и футуристическим дизайном. Он казался чем-то из другого мира, настолько современным и впечатляющим, что в России такого еще не было. Его вид был просто завораживающим.

— Ну, ты же знаешь английский? Этого вполне достаточно. А насчет корейского не переживай, его знаю я, — с улыбкой ответила Нэл.

— Ты? Откуда? Ты же вроде не очень любишь Корею, сама же говорила, — удивилась я.

— Ну почему сразу не люблю? Мне нравится их культура, виды Сеула, вкусные блюда и люди. Мне не нравятся только местные парни, говорят, что они все в основном «маменькины сыночки». Конечно, я не говорю на корейском как носитель языка, но основные фразы могу произнести. Не зря же я несколько раз прилетала сюда с отцом, — сказала она, глядя на парковку.

Она уже вызвала такси и ждала нужную нам машину, поэтому я не стала её отвлекать. Вместо этого я решила сделать несколько красивых фотографий Инчхона и отправить их родителям, чтобы показать им, как сильно отличаются корейские аэропорты от наших.

Наконец-то прибыл транспорт, и Неля направилась к нему, я последовала за ней. Нас ждал долгий путь до самого сердца Сеула. Как выяснилось позже, у неё здесь тоже есть знакомые, и один из них, приятель её отца, любезно предоставил нам скромное жильё на ближайшие недели.

Всю дорогу я не отрывала глаз от мелькающих за окном небоскрёбов, запечатлевая их на камеру. А когда машина останавливалась на светофорах, я с восторгом наблюдала за бурлящей жизнью города, которая, казалось, превосходила всё, что я видела раньше.

Прибыв на место, мы поднялись на нужный этаж. Едва переступив порог нашего временного пристанища, Неля тут же распределила домашние дела и дала нам пару часов на отдых.

— А потом собирайся, поедем гулять, может быть, даже заглянем в один из лучших клубов Сеула! — с энтузиазмом предложила она, принимаясь за распаковку вещей.

— Что за клуб? — спросила я, заглядывая в нашу комнату.

Она оказалась небольшой: двуспальная кровать, прикроватные тумбочки, вместительный шкаф и выход на балкон. В квартире также были кухня и ванная комната — в общем, всё самое необходимое.

Сама квартира была однокомнатной, но очень уютной, и нам этого было вполне достаточно. Ведь мы прилетели сюда не для того, чтобы сидеть дома, а чтобы исследовать город. Для ночлега это было идеальное место.

— Он называется NB2. Находится в Соге-доне, Мапо-гу. Этот клуб очень известен и невероятно популярен. Работает каждый день. Славится тем, что там звучит хип-хоп и куча хитов от к-поп исполнителей. В выходные очереди туда обычно огромные, но это отличное место, чтобы нам классно провести время и потанцевать до утра, — объяснила Нэл, уже присматривая наряд для вечера.

— Очереди? И как же мы туда попадём? — с ноткой сомнения спросила я.

— Всё очень просто, Швед. Ты, кажется, забыла, с кем сюда приехала? — она посмотрела на меня и игриво подмигнула. Я закатила глаза и отвернулась к своему чемодану.

— Ну да, точно, как я могла забыть. Ты ведь любые двери откроешь, стоит только захотеть.

— А то! Всё, давай, беги в душ, отдыхай и собирайся. Нас ждёт зажигательная ночь! — она развернула меня в сторону ванны, а сама пошла краситься, на ходу надевая выбранное ею платье.

Ну что ж, посмотрим, что это за клуб такой. Раз уж его считают очень известным, значит, он не должен разочаровать. С этими мыслями я направилась в душ.

Около десяти вечера мы уже стояли у входа в NB2. Выйдя из такси, я с любопытством огляделась. Очередь действительно была внушительной, но это неудивительно — выходной же.

Сам вход выглядел эффектно: огромные буквы названия клуба виднелись издалека. Интересно, что там внутри, если нам вообще удастся туда попасть.

— Держись рядом, не теряйся. Идем прямо ко входу, — сказала Нелли, взяла меня за руку и уверенно двинулась вперед. Мне ничего не оставалось, кроме как следовать за ней.

У входа стояли двое внушительных мужчин в строгих костюмах. Их рост заметно превосходил мой, и я почувствовала себя немного неловко. Нелли спокойно подошла к ним, набрав что-то на телефоне. Мужчины окинули нас презрительным взглядом, давая понять, что просто так сюда не попасть.

Очередь, состоящая из множества людей, смотрела на нас со злобой, и казалось, что они готовы разорвать нас, если мы не встанем в очередь. Я нервно посмотрела на Нелли и, начиная волноваться, взялась за рукав её длинного обтягивающего чёрного платья с вырезом на ноге.

Она же быстро начала что-то говорить по телефону на английском, от чего трудно было понять суть диалога, после чего передала трубку одному из «громил».

Тот недовольно взял её и стал молча слушать. Спустя несколько секунд он изменился в лице, удивившись, и неожиданно выровнялся, стал извиняться и даже кланяться непонятно кому, ведь всё это было обращено не к нам.

Всё же драмы с субтитрами сыграли свою роль, потому что я поняла его извинения на корейском языке. После разговора он вернул Нэл её смартфон, поздоровался с нами на английском, пожелал хорошей ночи и указал рукой на вход в клуб, приглашая нас внутрь. Нелли победно усмехнулась, взглянула на меня и взяла за руку. Мы тоже поздоровались и вошли.

Честно говоря, я была немного удивлена, кому она позвонила, чтобы нас так просто пропустили без проблем. Но я знала, что спрашивать бесполезно. Она, вероятно, снова бы ответила, что это всё связи её отца. Поэтому с предвкушением и небольшим волнением я шагнула в первое заведение, которое мы посетим в Сеуле.

Спускаясь по ступенькам, меня встретили светодиоды с диско-шаром, которые горели и сверкали во всём клубе. Они переливались под ритм музыки, звучащей из колонок, рядом с которыми стояли аппаратура и ди-джей в наушниках. Людей было много, в том числе и иностранцев. Все они танцевали, отдаваясь ритму. Кто-то сидел возле бара, попивая необычно оформленный коктейль.

Когда мы оказались около танцпола, заиграла песня Hello Bitches — CL, и весь зал взревел, подхватывая текст, даже те, кто сидел на баре. Энергетика тут была просто бешеная.

Внутри клуб оказался ещё лучше, чем снаружи. Он состоял из двух этажей: на первом были танцпол, место для ди-джея и сам бар.

А на втором располагались огороженные вип-комнаты для уважаемых людей (где, видимо, проводили какие-нибудь незаконные сделки и дела), а также обычные столы. Нэл потянула меня в одну из кабинок VIP, закрывая за собой занавес, который скрывал эти небольшие помещения с круглыми отполированными столиками и кожаными чёрными диванчиками от посторонних глаз.

— Располагайся, а я сейчас решу вопрос с комнатой и принесу нам фирменные коктейли. Их здесь очень хвалят, к тому же девушкам первый коктейль бесплатно, — быстро произнесла она и собралась уходить.

— Подожди, давай только договоримся, что не будем напиваться. Мы в незнакомом городе, и неизвестно, что нас может ожидать, — сказала я, серьёзно глядя на неё.

— Хорошо, договорились. Сейчас мы выпьем по коктейлю, а после будем пить только безалкогольные. Идёт?

Я молча кивнула, и она, улыбнувшись мне, выскочила из комнаты. Пока ждала её, я опубликовала пару фотографий, сделанных до этого, а также отправила их родителям.

Чуть позже пришла Нэл с парой красиво оформленных коктейлей. Мы выпили и стали обсуждать наши впечатления о клубе и поездке. Хотя музыка играла громко, нам было слышно друг друга. Нэл уже начала придумывать дальнейшие планы: куда поедем, где погуляем и что посетим.

Её слова лились, и я ловила каждое, чувствуя, как внутри разливается что-то тёплое и долгожданное. Трудно было подобрать точное определение этому ощущению, но оно было сродни глотку свежего воздуха, которого так не хватало. Казалось, именно этого – возможности просто взять и уехать куда-то, сменить обстановку – мне и не доставало.

Последние месяцы были сложными. Эмоциональный фон оставлял желать лучшего, и я никак не могла понять причину этой внутренней дисгармонии. Каждый день, возвращаясь домой после занятий, я мечтала лишь об одном: погрузиться в меланхоличные мелодии, предаться грёзам и отстраниться от мыслей о будущем. Или просто побродить по лесу, по парку, наслаждаясь целительной тишиной.

Возможно, причиной тому была моя невольная зависть к тем, кто находил счастье в отношениях. Они вместе открывали новые места, проводили уютные вечера, ходили на свидания. У меня же этого не было, даже в подростковом возрасте, когда я встречалась с разными парнями.

Я просто хотела быть счастливой. Хотела гулять по вечернему парку, держась за руки. Хотела, чтобы меня провожали до дома, желали спокойной ночи и заботливо спрашивали о самочувствии. Возможно, я прошу слишком многого, ведь в современном мире такие проявления внимания от мужчин стали редкостью. Им это, кажется, просто не нужно.

Вот, например, я часто наблюдала за тем, как парень из параллельной группы ухаживал за Нелли. Было очевидно, что их чувства взаимны. Она краснела от смущения, когда он делал ей комплименты на весь коридор, и все вокруг невольно оборачивались, становясь свидетелями их нежности.

Он встречал её и провожал до дома или университета, порой даже пропускал пары ради неё. Всё это выглядело так мило и романтично, что мне становилось больно на душе, ведь у меня такого не было. Нет, я искренне радовалась за Нелли, не подумайте, но что-то острое и колющее сидело в сердце, каждый раз отзываясь болью при виде подобных сцен.

Мои размышления прервала Нелли.

— Эй! Всё хорошо? Ты слушаешь? — спросила она, обеспокоенно глядя на меня. Я посмотрела на неё со слезами на глазах, которые так и норовили пролиться, и молча под села к ней, крепко обняв.

— Сэл! Что с тобой? Тебе нехорошо? — Нелли встревоженно обняла меня, нежно глядя по спине и волосам.

— Прости, я просто хочу тебя поблагодарить. Ты так вовремя позвала меня в эту поездку! Я так давно мечтала куда-то уехать и почувствовать себя свободнее. Спасибо тебе огромное! — произнесла я, шмыгнув носом, и прижалась к ней еще крепче, пытаясь сдержать слезы, которые вот-вот готовы были вырваться наружу.

Нелли не отпускала меня, пока я не успокоилась. Затем она взяла меня за плечи и спросила:

— А теперь расскажи, что тебя тревожит. Я выслушаю и всё пойму, — с легкой улыбкой произнесла она, садясь напротив меня так, чтобы мы могли видеть друг друга.

— Всё в порядке, Нэл. Просто что-то накатило неожиданно. Думаю, это всё твой коктейль, — усмехнулась я, пытаясь перевести тему.

— Нет, моя дорогая. Я хочу тебя выслушать и помочь. Поделись со мной! — мягко настаивала она.

Я вздохнула и начала свой рассказ о своих переживаниях. О том, как хочу счастливых отношений, наполненных романтикой и нежностью. О том, как порой мне больно видеть её в компании того парня, и не потому, что я ревную его к ней, а потому, что тоже хочу таких же отношений. О том, что не могу найти нормальных мужчин, которые были бы готовы ухаживать за мной не ради минутного удовольствия.

Нелли спокойно слушала мой рассказ, не перебивая. Именно это мне и нравилось в ней — она умела слушать и молча поддерживать, ничего не прося взамен. Дослушав, она немного придвинулась ближе и произнесла:

— Селена, — начала Нэл, и это меня насторожило.

Она редко использовала моё полное имя, только когда злилась или что-то случалось. Я невольно сглотнула. Её это позабавило, и она продолжила:

— Понимаешь, не всегда то, чего мы хотим, становится реальностью. Иногда нужно просто отпустить и забыть об этом. И тогда, когда ты меньше всего этого ожидаешь, оно появляется. Со мной было так же. Я тоже хотела отношений, много плакала и ненавидела смотреть на влюблённые парочки. Иногда это даже вызывало у меня раздражение. Но потом я решила отпустить ситуацию. Сказала себе, что раз сейчас мне этого не дано, значит, нужно заниматься и строить карьеру. И вот, как ты могла заметить, уже спустя полгода за мной начал ухаживать Вениамин из параллельной группы. Хотя мы часто пересекались, если помнишь, и у нас даже были совместные пары. Но он меня совсем не замечал. И тогда я поняла, что поступила правильно, решив отпустить эту ситуацию и жить дальше. Чего и тебе советую. Не закичивайся, и твоё обязательно придёт. Вот увидишь.

Она улыбнулась и взяла мои руки в свои, выражая поддержку. Я молча приняла её, и мы просидели так некоторое время. Немного позже музыка сменилась на более медленную, но завлекательную, и Нелли встрепенулась.

— Так, нам срочно нужно сбросить калории и потанцевать! И ничего не знаю, попу в руки и бегом на танцпол! — воскликнула Нэл, вставая и грациозно пританцовывая.

Я не могла удержаться и тоже вскочила, вытирая слёзы, которые, как мне казалось, успели просочиться на лицо. Нэл всегда умела отвлечь меня от тяжёлых мыслей и поднять настроение.

Может быть, и правда стоит забыть обо всём и просто жить? Хватит завидовать всем вокруг. Рано или поздно я найду то, что мне нужно.

«Ну что, жизнь? Удиви меня!» — с этими мыслями я направилась к танцполу, оставляя все свои печали далеко позади.

Кто бы мог подумать, что Вселенная удивит меня.

ГЛАВА 3. ХЁНДЖИН

Вот уже третий месяц подряд каждые выходные я оказываюсь в клубе NB2. Это заведение принадлежит моему дяде, и, честно говоря, я здесь не по своей воле — просто друзьям вечно не хватает драйва, и этот раз не исключение.

Мой дядя и отец — люди с интересным прошлым. В 80-90-е годы они были, скажем так, частью корейской мафии. Именно тот период сформировал их такими, какие они есть сейчас. По словам моего «родоначальника», (иногда я так называю отца), те годы были полны трудностей и потерь. Дядя даже получил несколько ранений, спасая отца. В общем, оба они тогда изрядно потрудились и пострадали.

Сейчас у каждого свой успешный бизнес, приносящий хороший доход. У дяди дела идут отлично, у отца чуть хуже, но он не жалуется — денег нашей семье хватает на все.

— Хён*, почему ты такой хмурый? Улыбнись же! — мой лучший друг детства, Хван Минджун, положил руку мне на плечо и слегка встряхнул.

Наше знакомство было довольно необычным. Мне было девять, ему семь, когда моя семья переехала в новый район. Минджун, мой сосед, жил напротив. Он постоянно ходил за

мной по пятам, пытаюсь подружиться, но я тогда не горел желанием и просто отсылал его куда подальше.

Однажды, возвращаясь из школы, я увидел, как Минджун дерется. Точнее, его избивали, а он не мог дать сдачи. Я не смог пройти мимо, заступился за него, ударив обидчика по лицу. С того дня и началась наша дружба.

Для меня Минджун стал лучшим другом детства, помощником в трудных ситуациях, защитником моей чести и человеком, очень преданным в дружбе. И время только подтвердило это.

Взглянув на Минджуна, я не стал отталкивать его и оглядел нашу компанию.

Джи Тэян — мой одноклассник и по совместительству напарник по нашему небольшому бизнесу. История нашего знакомства с ним была самой обычной. Мы оказались в одной группе, и я тогда продумывал план своего будущего бизнеса. Увидев мои наброски и чертежи, Тэй вызвался помочь. Вот так просто началась наша дружба.

Ким Юнсо — одноклассник моего лучшего друга, который младше меня на два года. Он присоединился к нашей компании немного позже, и это произошло благодаря Минджуну, который зарекомендовал его как надёжного человека, на которого можно положиться, несмотря на его необычный характер.

В нашей компании Юнсо был самым весёлым, добродушным и разговорчивым. Он всегда был готов к любым развлечениям и тусовкам. Как он сам нам говорит, «специалист по девушкам». Однако, когда дело касалось чего-то действительно важного, Юнсо становился серьёзным и всегда предлагал свою помощь, независимо от того, в чём она заключалась.

— Он прав. Проблемы на работе? — Тэян серьёзно посмотрел на меня, давая понять, что в случае чего решит мои проблемы. Юнсо тоже не остался в стороне и молча посмотрел на меня с немим вопросом.

Я незаметно улыбнулся, гордясь тем, что у меня есть такие люди, готовые прийти на помощь в любой ситуации. Это было очень ценно. Не сдержавшись, я ухмыльнулся и ответил:

— Мне приятно, парни, что вы сразу предлагаете помощь, не зная, что со мной на самом деле. Это достойно уважения. Но я скорее просто устал. Мы каждые выходные ходим в этот клуб. Неужели вам не надоело?

Они обменялись взглядами и одновременно пожали плечами. Я выразительно посмотрел на них, и мы все расхохотались. Затем, не продолжая разговор, мы двинулись ко входу в клуб. Минджун тронул меня за плечо и произнёс:

— Хён, не парься, нам нравится это место. Каждый раз здесь происходит что-то интересное. И этот вечер не будет исключением. Вот увидишь, — он похлопал меня по плечу, улыбнулся и ускорил шаг к остальным парням.

Я улыбнулся и уже хотел последовать за ним, но вдруг застыл, заметив неподалёку у входа её. Она тоже увидела меня и встретила взглядом, которого мне так не хватало последние несколько месяцев. В груди что-то сжалось, и я резко вдохнул, но воздух будто исчез.

Она была одета, как всегда, безупречно: короткое вечернее платье серебристого оттенка с длинными рукавами и глубоким вырезом, который притягивал взгляды, туфли на высоких каблуках, а длинные волосы свободно развевались на ветру.

Мин Юн-Хён — девушка, с которой меня связывали отношения на протяжении семи лет, начиная со старших классов школы и заканчивая третьим курсом университета. Всё шло к свадьбе, но перед тем, как я собирался сделать ей предложение, я застал её в нашей квартире с другим мужчиной.

Самое горькое было то, что она даже не попыталась объяснить. В тот вечер она просто смотрела на меня пустым взглядом, прикрывая своё прекрасное тело шёлковым халатом, который когда-то подарил я. А за её спиной одевался тот подонок.

Возможно, это было и к лучшему, что так произошло. Но из-за неё я возненавидел всех девушек во всём мире (по крайней мере, в тот период).

— Да, Минджун, ты прав. Этот вечер точно не станет исключением, а может быть, даже и хуже, — сказал я шёпотом и направился ко входу, проходя мимо её компании, даже не взглянув на них. Я чувствовал спиной её взгляд, но не посмел обернуться.

Спокойно войдя в клуб, я огляделся в поисках своих друзей. Сегодня здесь было больше людей, чем в прошлые выходные. Я спустился на танцпол, но не успел пройти дальше, как меня схватили чьи-то руки и потащили к бару. Мне даже не нужно было смотреть, кто это. Всё было очевидно.

— Хён, садись, что будешь пить? — весело спросил Минджун, положив руки мне на плечи и начав их слегка массировать.

Он перечислял напитки, которые я уже пил не в первый раз. Тэян и Юнсо уже сделали заказ и сидели лицом к танцполу. Юнсо высматривал своих «жертв» на этот вечер, и Минджун, взяв свой готовый напиток, с воодушевлением присоединился к нему.

В отличие от них, Тэй вёл себя с девушками более сдержанно и достойно. Он не проявлял излишней настойчивости и не демонстрировал свои чувства и намерения. Иногда он даже держался на расстоянии. Это было неудивительно.

Юнсо и Минджун не были легкомысленными молодыми людьми, которые думают только о развлечениях. Они так же умели проявлять уважение к девушкам. Им, скорее, больше нравилось шутить и делать комплименты, флиртуя с ними, но не переходя к чему-то большему. Вот и всё. «Подростки», как я их обычно называл. Они не стремились к серьёзным отношениям.

Я же относился с уважением к женскому полу, не ведя себя, как последний кретин, в отличие от некоторых «индивидов».

— Вы опять взяли за своё? — спросил я с ноткой сарказма, взяв в руки бокал лагуны, заказанный Джуном.

— А то! Ты только погляди, сколько новых красавиц тут появилось, — с упоением ответил Юнсо, поглядывая на девушек-иностранок.

— Эй, малой, слюни-то подбери. Они ведь наверняка не знают нашего языка. Как ты собираешься с ними знакомиться? — ехидно сказал Минджун, слегка толкая Юнсо в плечо.

В ответ тот оттолкнул его и коснулся своей чёлки, которую он постоянно поправлял, словно пытаясь подчеркнуть своё превосходство.

— Я бы показал тебе *мало*, как ты выразился, но боюсь, что у тебя встанет при виде него от зависти. Так что, пожалуй, не буду тебя шокировать, — произнес Юнсо с явной издёвкой.

Тэян слегка улыбнулся его шутке, а Минджун, к своему удивлению, воспринял её всерьёз. После чего Юнсо продолжил:

— Но они могут знать хотя бы английский. Не попробую — не узнаю, верно? Так что я пошёл. Кто со мной? — никто его не поддержал, а Минджун и вовсе показал ему средний палец. Юнсо, рассмеявшись, махнул на нас рукой и направился в центр танцпола.

Я сидел, наслаждаясь своим напитком, и наблюдал за суетой вокруг. Сегодня здесь собралось немало гостей из разных уголков мира. Приятно осознавать, что в наше время границы стали более открытыми, и путешествия позволяют нам знакомиться с другими культурами, чувствуя себя желанными, а не чужими. Конечно, не везде царит такая атмосфера, но всё же, это большой шаг вперед.

Иногда я мечтаю отправиться в дальние страны, возможно, там мне удастся обрести то, чего я так и не нашел здесь.

Пока я погрузился в свои размышления, ко мне подошла Юн-Хён. Она изящно устроилась рядом, её рука легко коснулась моей, лежащей на стойке. Я медленно поднял глаза. Она была так же прекрасна, как и в тот вечер. В её взгляде читалось раскаяние и робкая надежда на прощение.

Это было неожиданно. Неужели она готова просить о снисхождении? Я едва заметно покачал головой и отстранил свою руку, отвернувшись. Я не мог простить ей того, что произошло. Я сделал новый заказ, намереваясь уйти, но она удержала меня, схватив за рукав.

— Оппа*, подожди. Я очень хочу поговорить с тобой. Пожалуйста, дай мне всего несколько минут? — её голос, такой знакомый и ласковый, заставил меня замереть.

Чёрт, как же мне захотелось забыть обо всем, обнять её и высказать всё, что накопилось. Я сжал кулаки и обернулся к ней.

— Я слушаю, — мой голос прозвучал резко и отстраненно. Она отпустила меня и огляделась, словно опасаясь чего-то.

— Можно не здесь? Давай пройдем в вип-комнату, а то тут слишком шумно? — попросила она и потянула меня за собой, не давая возможности ответить и забрать свой заказ.

Только сейчас я обратил внимание на то, что мои товарищи куда-то пропали. Я оглядел помещение в поисках знакомых лиц, но увидел лишь Минджуна, который был занят тем, что обнимался с какой-то девушкой. Он не замечал меня, поэтому рассчитывать на его помощь не приходилось. Мне ничего не оставалось, кроме как пойти за Юн-Хён.

Когда мы оказались в одной из частных комнат, я скрестил руки на груди и выжидающе посмотрел на неё, приподняв бровь. Она замялась, не зная, с чего начать. Юн-Хён переминалась с ноги на ногу, глядя в пол и избегая моего взгляда.

Я разочарованно вздохнул и направился к выходу, когда она снова меня окликнула.

— Оппа! Не уходи! Дай мне сказать, — она подошла ко мне почти вплотную.

Я с недовольством повернулся к ней и процедил, выделяя каждое слово:

— Больше никогда не смей так ко мне обращаться! — она взглянула на меня, и в её глазах я прочитал испуг. Юн-Хён в страхе отступила немного назад.

— Прости, оп... Хёнджин. Больше не буду, но выслушай меня, прошу.

— У тебя ровно пять минут, и мне плевать, успеешь ли ты влиться в это время, — я облокотился о стену, не меняя позы, и стал слушать её бессмысленные оправдания, которые уже не имели никакого смысла.

— Хёнджин, та ночь... Она не имела для меня никакого значения, честное слово! В тот день мы с тобой поссорились, помнишь? В запале я наговорила тебе много обидных слов и заявила, что между нами всё кончено. Мы расстались, и в тот вечер я отправилась в бар, чтобы выпить. После третьего коктейля я уже не могла контролировать свои действия. Не помню, как добралась до дома, только то, что меня подвёз какой-то парень. Я была настолько пьяна, что приняла его за тебя и только потом поняла, что переспала с другим... — она нервно теребила пальцами ткань платья, не поднимая на меня глаз, и продолжала:

— А когда ты появился в квартире и застал нас, мне стало так больно и противно от самой себя. Я осознала, что это конец. Но я искренне сожалею об этом, Хёнджин. Клянусь, уже третий месяц я плохо сплю по ночам и почти ничего не ем. Мне очень тяжело, и я бы хотела, чтобы ты меня простил и дал возможность всё исправить, — сказала она, посмотрев на меня, и я увидел слёзы на её красивом лице.

Когда в старшей школе я впервые увидел, как она плачет, то пообещал себе, что больше никогда никому не позволю сделать так, чтобы она плакала. Я поклялся, что порву любого, кто её обидит. Тогда я понял, что хочу сделать её счастливой и связать с ней всю свою жизнь.

Так уж вышло, что наши семьи общаются, и, узнав о наших отношениях, были только рады. Мои родители надеялись на наш союз, потому что для них это была прекрасная возможность объединить свой небольшой бизнес с родителями Юн-Хён. Особенно счастлив был мой отец, поскольку он хотел расширять свой бизнес и дальше.

Правда, потом я сказал им, что закончить отношения было моей инициативой. Отец тогда сильно ругался и обвинял меня в том, что я упустил такую девушку, а она, видимо, ничего не сказала своим, боясь осуждения. Но всё это уже в прошлом, и я не хочу к этому возвращаться.

— Простил? За что? Ты же сказала, что в тот момент мы расстались. За что тебя прощать? — я смотрел на неё и понимал, что чувства остались, но уже не такие сильные, как были раньше.

Меня радовало, что я почти отпустил её из своей жизни.

Я опустил руки и собирался уже сказать, что время вышло и я ухожу, как вдруг Юн-Хён неожиданно бросилась ко мне и обняла, уткнувшись лицом мне в грудь. Я растерялся, не зная, как реагировать, но не обнял её в ответ, а лишь развёл руки в стороны, чтобы случайно не коснуться её. Она заплакала, повторяя слова извинения, а я хотел только одного — поскорее уйти.

В этот момент в комнату вошла девушка-иностранка. Она остановилась, увидев нас, и явно не знала, как себя вести. Юн-Хён отстранилась от меня и тоже посмотрела на вошедшую.

— Прошу прощения за беспокойство, но мы с подружкой уже забронировали эту комнату и... — быстро проговорила она по-английски, и я сразу всё понял, а Юн-Хён сделала вид, что не услышала.

— Простите? Что вы сказали? — переспросила Юн-Хён по-корейски, но ответил я.

— Эта девушка пришла в комнату, которую она ранее забронировала. Я так понимаю, ты привела меня в первую попавшуюся, да? — я сказал это с упрёком, и она виновато кивнула. Я вздохнул и снова посмотрел на вход, где всё ещё стояла девушка.

Она выглядела как обычная туристка, но определить её национальность было сложно. Привлекательная, в молочном коктейльном платье с открытыми плечами, с волнистыми каштановыми волосами, ниспадающими до пояса. Невысокая, даже на каблуках она едва доставала мне до головы.

Юн-Хён, напротив, была выше и смотрела на неё свысока. Прежде чем Юн-Хён успела что-то сказать, я обратился к девушке на английском:

— Доброго Вам вечера, мисс! Приносим свои извинения за недоразумение, и мы уже уходим. Могу я угостить вас коктейлем в качестве компенсации за доставленные Вам неудобства? — предложил я. Иностранка удивлённо взглянула на меня, явно не ожидая от корейца такой свободной речи на английском.

Она разглядывала меня с явным любопытством, словно впервые видела молодого человека азиатской внешности. В её взгляде читалась скорее скромность и наивность, чем что-то другое. Возможно, это было искренне.

Мне вдруг захотелось её немного смутить, и я позволил себе нахальную улыбку, сверкнув глазами. Она покраснела и смущённо отвела взгляд.

— Нет-нет, всё в порядке, — её тихий голос прозвучал мягко, почти шепотом.

Она подняла на меня глаза — большие, глубокие, цвета горького шоколада. В них не было ни капли осуждения, только странное, обволакивающее спокойствие. На мгновение я замер, чувствуя, как её взгляд проникает куда-то глубже, чем позволено посторонним.

Она отошла к дивану, где лежали её вещи, а Юн-Хён тут же воспользовалась паузой, чтобы увести меня прочь. Уже в дверях я не удержался и оглянулся.

Девушка смотрела нам вслед. В этот момент в груди у меня всё перевернулось: давно забытое чувство, похожее на трепет крыльев бабочек, заставило сердце биться чаще.

Но это приятное волнение тут же сменилось неловкостью. Я не успел разобраться в своих ощущениях — Юн-Хён требовательно взяла меня за руку. — Хёнджин, ты так и не ответил... Сможешь ли ты простить меня? Дай мне ещё один шанс. Клянусь, я больше никогда тебя не предаю.

В её голосе звучала мольба, но я молчал. Я не мог обещать ей того, чего не чувствовал. Она, видимо, надеялась, что я просто забуду всё и мы продолжим с того места, где остановились. Но это было невозможно. К счастью, в этот момент на помощь пришли мои друзья.

— Хён, наконец-то мы тебя нашли! Мы думали, ты ушёл и оставил нас здесь одних, — Минджун положил руку мне на плечо, а Юнсо и Тэян молча стояли рядом, пристально глядя на Юн-Хён. Она смущённо покраснела под их серьёзными взглядами.

Они все были в курсе произошедшего и поддерживали меня на протяжении последних месяцев. Юнсо узнал об этом позже, так как присоединился к нам недавно.

Только сейчас Джун обратил внимание на Юн-Хён и с удивлением спросил:

— О, Юн-Хён~а, ты что здесь делаешь? Снова пришла, чтобы досаждать нашему Хёну? — он посмотрел на неё с вызовом, и она смущённо ответила:

— Нет, я хотела извиниться и попытаться всё исправить.

Парни переглянулись и прыснули со смеху. Это, вероятно, задело чувства Юн-Хён, и она обиженно отвернулась, направившись в сторону выхода. Я хотел было пойти за ней, но меня остановили.

— Хён, не смей! Не повторяй прежних ошибок. Она это точно заслужила, — Минджун пытался меня остановить, но не слишком настойчиво, скорее, чтобы поддержать и дать мне время прийти в себя.

И это действительно помогло. Я устало прикрыл глаза и вздохнул, а затем направился к бару.

— Ладно, мне нужно выпить и немного отвлечься, — сказал я, и мои друзья с радостью поддержали меня. В конце концов, мы пришли сюда отдыхать, а не решать проблемы.

Через некоторое время, слегка опьянев, я оглядел танцпол, намереваясь присоединиться к танцующим. Юнсо и Минджун уже всю веселились в компании незнакомых девушек. Тэян сидел рядом и незаметно наблюдал за мной. Не выдержав его пристального взгляда, я раздражённо буркнул:

— Ты долго ещё будешь буравить меня взглядом? Что тебе нужно? Я в порядке, если тебя это беспокоит.

Он покачал головой и сказал:

— Я бы так не сказал, Хёнджин. Я вижу, что тебя всё ещё это волнует, хотя прошло уже достаточно времени. Но пора двигаться дальше. Посмотри на кого-нибудь ещё, может быть, тебе кто-то понравится.

Он указал на танцпол, где люди, полностью погружённые в танец, казалось, забывали о своих проблемах. Пусть и ненадолго, но они наслаждались моментом здесь и сейчас. Так почему бы мне не сделать то же самое?

Мой взгляд непроизвольно задержался на двух девушках, которые танцевали неподалёку от танцпола. Одну из них я узнал сразу и воскликнул:

— Это же она!

— Кто? Ты о ком? — спросил Тэян, проследив за моим взглядом.

— Та девушка, которая застала нас с Юн-Хён. Мы случайно зашли в её вип-комнату, — пояснил я, чувствуя, как внутри разгорается желание подойти к ней и заговорить.

Тэян уставился на них, и на долю секунды его лицо исказилось от удивления, будто он узнал одну из них. Но он тут же надел привычную маску безразличия. Я решил не заострять на этом внимания.

— Хочешь, подойдём и познакомимся? — словно прочитав мои мысли, предложил Тэй. Я кивнул и уже начал подниматься, как в этот момент к девушкам подошли двое парней.

Разговор был коротким. Когда девушки отрицательно покачали головами, отказываясь от предложения, один из незнакомцев грубо схватил первую за руку, а второй обхватил подругу за талию и потащил в сторону лестницы, ведущей на второй этаж — к тем самым вип-комнатам.

Девушка, с которой я уже был частично знаком, слегка ударила по лицу того, кто её удерживал. Вторая, очевидно, не могла защитить себя или просто была очень напугана, она пыталась отстраниться от парня, но безуспешно.

Тэян шумно выдохнул и, не дожидаясь, что произойдёт дальше, быстро направился к ним, расталкивая на ходу людей, которые преграждали ему путь. Выглядел Тэян очень злым, будто узнал кого-то из этих отморожков. Я рванул за ним, готовясь к тому, что всё это закончится дракой. И это не есть хорошо.

В этот момент наши взгляды с ней встретились. В её глазах читалась мольба о помощи, и отчаянная попытка сохранить самообладание.

Я подлетел к обидчику и с силой толкнул его в сторону. Тэян уже был рядом: его кулак с хрустом врезался в лицо второго парня. Тот рухнул на пол, схватившись за сломанный нос, из-под пальцев хлынула кровь.

Прикрыв собой девушек, мы переглянулись и стали ждать, когда те поднимутся. Как только они встали, один из них резко выкрикнул ругательства в мой адрес и набросился на меня, а я, замешкавшись на девушек позади, получил удар по лицу.

«Отец бы меня жёстко наказал за такой промах в драке», — пронеслось у меня в голове. Разозлившись, я вытер рукавом разбитую губу, из которой уже стекала кровь, и в ответ напал на этого ублюдка, ловко скрутив ему руки за считанные секунды (уроки хапкидо и тхэккён не прошли даром, за что я благодарен своему родоначальнику). Однако первый удар, к сожалению, по своей оплошности, я всё же пропустил.

Тэй уложил второго, грубо ударив его несколько раз по лицу. И когда он вновь занёс кулак для очередного удара, мы поняли, что музыка стихла. На нас смотрел весь клуб, в том числе и мой самчхон*, недовольно наблюдавший за всем со второго этажа. К нам подбежали Юнсо с Джунсом, обеспокоенно осматривая нас на наличие каких-либо повреждений.

Не сильно оттолкнув от себя Минджуна, который мельтешил рядом, я молча подал руку Тэяну и помог ему подняться. А охрана увела тех двоих из клуба. Поймав мой озлобленный взгляд, дядя кивком головы указал в сторону своего кабинета, приглашая для частного разговора.

Обернувшись к девушкам, я посмотрел на ту, что стояла за моей спиной, и тихо спросил, в порядке ли она. Она кивнула, спросив о том же меня, но я лишь слегка улыбнулся, игнорируя боль после драки, и направился напрямик к дяде. Тэй и остальные последовали за мной.

Когда мы вчетвером вошли в кабинет, дядя, не проявляя никаких эмоций, окинул нас взглядом и сел в своё роскошное кожаное кресло. Мы, заложив руки за спины, стояли перед ним, ожидая, когда он заговорит. Закурив сигару, он произнес:

— Да, не ожидал от вас такого. Вы меня очень подвели, устроив весь этот беспорядок в *моём клубе*, — он сделал акцент на последних словах. Прежде чем кто-либо успел возразить, он поднял руку, не давая нам прервать его, и продолжил:

— Пак Хёнджин, я знаю тебя много лет, но никогда бы не подумал, что ты будешь изменять свои навыки не в том месте. Твой отец хорошо позаботился о твоём обучении и уроках хапкидо, отправив тебя в лагерь, в этом я убедился. Но ты должен был запомнить фразу, которой вас там научили в первые же недели: "Прежде чем махать кулаками, попробуй решить конфликт словами".

Он пристально посмотрел на меня, и я с достоинством выдержал его взгляд. Кивнув, дядя дал понять, что готов выслушать меня.

— Сонсэнним*, я понимаю, что сделал, и осознаю свою вину. Я готов принять наказание с полным смирением и достоинством, — я опустил голову и не смел взглянуть на него. Дядя встал и медленно подошёл ко мне, в то время как остальные, словно провинившиеся мальчишки, молчаливо смотрели себе под ноги.

— Хёнджин, мальчик мой, на самом деле ты поступил правильно, преподав урок тому выродку. На твоём месте я бы сделал то же самое, но ты немного поторопился. Я бы сначала вывел их из клуба и уже там вершил над ними правосудие, как и ты должен был поступить. Но что сделано, то сделано. Главное, что ты дрался не один, а со своим товарищем и союзником.

Уверен, остальные тоже присоединились бы, будь такая возможность, — он обвёл взглядом моих друзей, и они поклонились ему настолько низко, насколько это было возможно.

Вместе с ними я сделал то же самое. Дядя с гордостью взглянул на всех нас и вернулся на своё место. Я позволил себе задать вопрос:

— Самчхон, позволь спросить, я доставил тебе проблемы? — он посмотрел на меня и, слегка улыбнувшись, покачал головой.

— Нет, малыш Хёнджин~и, проблем ты не доставил. Виновата скорее охрана, ведь это они пропустили тех людей. Если возникнут какие-то сложности, я легко их решу, можешь быть уверен. Наказывать тебя не за что. Но впредь, прежде чем что-то сделать, хорошенько подумай. Вы свободны, можете идти, — сказал дядя, потеряв к нам интерес, и уткнулся в компьютер, одновременно набирая номер на телефоне.

Мы покинули его кабинет и молча направились к выходу из клуба, не желая больше оставаться. На улице мы заметили девушек, которых спасли.

Они увидели нас и не позволили уйти, сразу же подойдя к нам. Мои друзья и я обменялись взглядами, когда они заговорили по-английски.

— Мы хотели бы извиниться перед вами, ведь это из-за нас вы пострадали, — тихо произнесла та, с которой всё началось.

Мы долго смотрели друг на друга, не отрываясь. Её глаза словно стали на один оттенок светлее, приобретя слегка золотистый цвет, и так сильно притягивали, что хотелось утонуть в них. Минджун слегка толкнул меня в плечо, возвращая в реальность.

— Не стоит, всё в порядке. В этом нет вашей вины, это всё те недомылки, которые не умеют обращаться с дамами. Ух, я бы преподал им жестокий урок, который они запомнили бы на всю жизнь, — ответил за меня Джун.

— А вы все говорите на английском? — спросила её подруга.

Тэян, не раздумывая, ответил:

— Да, все, так что можете не беспокоиться. Как вы себя чувствуете?

— Нормально, только устали и хотим домой, — снова произнесла подруга, смущённо взглянув на Тэя. Он же, не отрываясь, смотрел только на неё, не решаясь произнести ни слова.

— Мы можем подвезти вас до дома, если вы не против, — предложил Минджун. Девушки переглянулись и, не говоря ни слова, кивнули.

— Всё равно нам будет страшно добираться на такси домой. После всей этой ситуации неизвестно, какой таксист нам попадётся, — неуверенно произнесла подруга.

— Отлично, тогда пойдёмте. И да, как вас зовут? Как к вам обращаться? — спросил Джун.

— Я Нелли, а это Селена, — представилась подруга, а я обратил внимание на вторую девушку.

Значит, её имя Селена. Очень красивое и ей подходит. Кажется, оно означает *Богиня Луны*. Похожа.

— Приятно познакомиться, я — Хван Минджун. А это Жи Тэян, Ким Юнсо и Пак Хёнджин, — он указал на нас рукой, поочередно называя, чтобы они не запутались, кто есть, кто.

Я снова посмотрел на Селену. Она заметила мою разбитую губу и тут же отвела взгляд, явно чувствуя себя виноватой. Я не стал ничего говорить и просто пошёл к машине. Тэян предложил Юнсо ехать с ним, остальные поехали со мной. Все согласились.

Когда я уже собирался сесть за руль, меня остановил Минджун.

— Хён, позволь мне вести машину, — предложил Джун. — Твоё состояние хуже моего, к тому же ты выпил, и тебе нужно обработать рану, — он указал на мою губу, которая уже заметно опухла.

Я кивнул и мысленно усмехнулся: сам-то он трезвый, что ли? Но спорить не стал и отдал ключи. Сам сел назад: Нелли — вперёд к водителю, Селена — ко мне. Машина тронулась, и мы покинули место, которое стало отправной точкой для всех последующих событий.

Хён* (#) — старший брат для парней в корейском языке. Этим словом называют любого парня старше вас. Также «хёном» (или вежливее — «хённим») называют главаря банды его подчиненные.

Оппа* (##) — это неформальное обращение, которое используют девушки и женщины для обращения к старшим братьям или близким друзьям-мужчинам. Это ласковое обращение, которое нельзя просто перевести как «брат». Девушка никогда не будет называть юношу «оппа», если он ей не нравится. Она будет обращаться к нему по имени или как-то иначе.

Хапкидо* (###) — корейское боевое искусство, объединяющее самые эффективные приёмы существующих восточных единоборств. Хапкидо включает обширную ударную технику руками, ногами, локтями, коленями, головой, открытой и закрытой ладонью, пальцами, заломы, болевые захваты, броски.

Тхэккён* (##) — древнее корейское боевое искусство. В тхэккёне преобладают удары ногами и высокие прыжки, сопровождаемые ударами ног. Запрещены любые удары кулаками, вместо этого применяются удары с помощью открытых ладоней. Тхэккён считается национальным корейским достоянием — его даже планируют добавить в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Сонсэнним* (###) — это вежливое обращение к человеку старше и выше по статусу, например, к чиновнику, наставнику, политическому деятелю. Переводится как «учитель», «господин», «сэр».

Самчхон* - с кор. дядя, родственник.

ГЛАВА 4. ХЁНДЖИН

Всю дорогу мы с Селеной хранили молчание, в то время как Минджун и Нелли увлечённо делились историями и традициями своих стран. За нами следовала машина Тэяна. В ходе беседы Минджун серьёзно заинтересовался Россией и выразил желание посетить её в будущем.

— Скажи, а русский язык действительно сложный? Сколько времени нужно, чтобы хотя бы немного понимать и говорить на нём? — с искренним интересом спросил Джун у Нелли. Она, улыбаясь, хихикнула и ответила:

— Трудно сказать, ведь каждый человек усваивает материал по-своему. Всё зависит от желания и стремления. Зная наших русских, я уверена, что они способны на многое, стоит только захотеть. Так что всё в твоих руках, главное — это желание, Минджун.

— Теперь у меня появилась цель — изучить ваш язык. Не поможешь? — с явным флиртом сказал Минджун, заставив Нелли зардеться от смущения.

— Я вряд ли смогу помочь, здесь нужно обращаться к профессионалам, — ответила она.

— Ну и ладно. Зато я попробую выучить русский, а потом приеду к вам в гости. Примете меня? — продолжал настаивать Минджун, не прекращая флиртовать.

Я демонстративно закатил глаза, не желая наблюдать за его попытками «подкатить», и мельком взглянул на Селену. Она, уткнувшись в окно, не обращала на нас внимания, полностью погрузившись в созерцание видов Сеула.

В некоторые моменты она с искренней детской радостью восхищалась достопримечательностями Кореи, а её улыбка была настолько заразительной, что я поймал себя на том, что невольно улыбаюсь в ответ, не в силах отвести от неё глаз.

Очевидно, она почувствовала мой пристальный взгляд. Девушка медленно обернулась. Время будто остановилось. Мы замерли, глядя друг на друга, и весь остальной мир перестал существовать.

Что со мной происходит? Сердце колотилось где-то в горле. Почему она вызывает во мне такую бурю эмоций? Мы знакомы всего пару часов... Это не может быть ничем серьёзным.

Внезапно машина резко затормозила. Этот звук вернул нас в реальность. Мы одновременно повернулись к лобовому стеклу.

— В чём дело? Мы уже приехали? — спросил я с лёгкой досадой, желая продлить минуты, проведённые вместе с Селеной.

— Нет, Тэй прислал сообщение и попросил остановиться у магазина, он хочет что-нибудь купить, и я тоже пойду, — ответил Джун, и я с облегчением вздохнул, стараясь не выдать своего внезапно возникшего волнения.

— А можно мне пойти с вами? — попросила Нелли.

Минджун с готовностью согласился и поинтересовался, присоединимся ли мы к ним. Селена учтиво отказалась, сославшись на утомление, и я также не изъявил желания идти. Он пожал плечами, извлёк из бардачка небольшую медицинскую сумку и передал её мне.

— Раз не идёшь, обработай хотя бы рану, чтобы потом не было осложнений. Пойдём, Нелли, — он взял своё портмоне и вышел из машины вместе с ней.

Мы остались вдвоём. На несколько мгновений в салоне автомобиля воцарилась полная тишина, каждый погрузился в свои мысли. Но затем, словно приняв решение, Селена уверенно повернулась ко мне, желая помочь.

Она аккуратно забрала аптечку из моих рук, и наши пальцы случайно соприкоснулись. Мы вновь замерли, словно нажали паузу на экране телевизора. Время, казалось, остановилось. Я слышал, как бьётся моё сердце. А может, это её сердце так стучит? Или это мы вместе?

Повинуясь внезапному порыву, я осторожно провёл пальцем по её нежной коже на тыльной стороне ладони. Селена вздрогнула и робко посмотрела на меня. Её щёки залил румянец, и этот момент напомнил мне типичную сцену из романтической драмы, что я не смог сдержать улыбку.

— Позволишь мне обработать твою рану? В конце концов, это произошло по моей вине. Я чувствую себя виноватой и... — Селена не смогла закончить фразу, потому что я её прервал. Я продолжал держать её за руку, лишь слегка усилив хватку, и ответил:

— Селена, в этом нет твоей вины. Всё хорошо, правда. Я бы поступил точно так же, если бы это повторилось вновь, даже зная, каков будет результат. Так что не вини себя больше. И да, я буду признателен, если ты мне поможешь, — я слегка улыбнулся и кивнул ей, давая понять, что она может начинать.

Селена вытащила из аптечки всё необходимое, аккуратно выдавила немного мази, которую я помог ей найти, на ватную палочку и придвинулась ближе ко мне, чтобы было удобнее.

Не глядя на меня, она медленно и сосредоточенно начала обрабатывать рану, водя палочкой по опухшей губе. От боли я нахмурился, но мысленно запретил себе дёргаться и стойко терпел, позволяя ей не прерываться.

На занятиях по хапкидо нас обучали тому, что всегда нужно терпеть, какой бы сильной ни была боль. Для этого нам, иногда, специально делали больно, тем самым вырабатывая в нас выдержку и терпение.

Селена обеспокоенно и несколько виновато бросала взгляды на меня, но после того, как закончила и убрала всё обратно в аптечку, она повернулась ко мне и, слегка обхватив руками моё лицо, приблизила к себе.

Я удивлённо посмотрел на неё, опешив и не зная, как реагировать. А она, ничего не сказав, медленно начала дуть на рану, тем самым ослабляя боль и жжение от мази. Если бы

в этой машине сейчас оказался Минджун, он наверняка бы не удержался от одной из своих саркастичных шуток, дабы задеть меня и заставить смутиться.

Когда Селена закончила, она немного отодвинулась от меня, но её ладони всё ещё касались моего лица. Она спросила:

— Так лучше? Сейчас не болит? — в её взгляде читалось смущение. Я всё ещё был ошеломлён и машинально ответил:

— Да, так лучше. Благодарю.

Она кивнула с удовлетворением и отстранилась. Я сразу почувствовал, как мои щёки обдало холодом там, где только что были её ладони. Сам не знаю почему, но мне хотелось, чтобы она снова ко мне прикоснулась. Я хотел вновь ощутить это тепло и трепет её сердца.

Видимо, её присутствие так на меня влияет. Я словно пьянею от её близости. Или, может быть, я просто выпил слишком много. Да, думаю причина в алкоголе.

Я мотнул головой, чтобы избавиться от назойливых мыслей, и открыл окно, впуская в салон автомобиля свежий воздух.

Мне не хотелось сидеть в тишине, и я решил нарушить молчание, ведь мне так хотелось получше узнать её.

— Селена, не желаешь ли рассказать немного о себе? Просто не хочется сидеть в тишине, — начал я, но тут же добавил, чтобы она не подумала, будто я просто хочу скоротать время: — И, разумеется, мне было бы приятно узнать тебя поближе, если ты не против.

Она улыбнулась, и я почувствовал облегчение. После небольшой паузы она начала говорить тихим, мелодичным голосом, словно осенний дождь, который хочется слушать без конца.

— Как ты уже понял, я из России. Мне почти двадцать два года, и я живу вместе с подругой на съёмной квартире. На выходных я иногда езжу к отцу, чтобы провести с ним время. Сейчас я учусь на четвёртом курсе университета и получаю образование юриста. Мне нравится дождливая погода, и я предпочитаю чтение книг под музыку прогулкам. Что ещё рассказать? — она посмотрела на меня, ожидая новых вопросов.

— Нравится учиться? Трудно?

— Учёба в целом мне нравится, но она довольно сложная. Нужно знать много законов и статей, а это не всегда легко. Но я стараюсь, — Селена тяжело вздохнула и отвернулась к окну. Мне показалось, что тема учёбы ей не очень приятна, и она не любит её обсуждать. Но я решил осторожно поинтересоваться.

— Возможно, у тебя возникли какие-то проблемы или трудности, связанные с учёбой? Или причина в чём-то другом? — она грустно улыбнулась и долго молчала, словно погружаясь в свои мысли. Когда я уже решил, что ответа не последует, она тихо заговорила:

— Это непросто. Всё дело в том, что я поступила в университет не на ту специальность, на которую хотела. И причина в моих родителях. Они, скажем так... не позволили мне осуществить свою мечту.

Я смотрел на неё и понимал, что нас связывает нечто общее. Наши родители. Они не дали нам возможности выбрать профессию по душе, глубоко запрятав все наши мечты и цели.

Теперь я осознал, почему меня так тянуло к ней. У нас обоих внутри была одинаковая боль. Я грустно усмехнулся своим мыслям и покачал головой.

— Понимаю. У меня похожая ситуация. Я учусь в Сеульском национальном университете на юридическом факультете, но хотел бы обучаться в другом месте, — сказал я.

Селена удивлённо посмотрела на меня, и я понял её немой вопрос.

— Да, я хотел бы освоить программирование, стать разработчиком программного обеспечения или пойти на автомеханика. Эти профессии считаются очень престижными в Корее, а также открывают больше возможностей для развития моего бизнеса и не только. В общем, я бы хотел попробовать себя во многих сферах.

— А что за бизнес, если не секрет? — спросила Селена.

— Мы с Тэяном ведём бизнес, связанный с машинами. У нас небольшой автосалон, — с гордостью ответил я.

Селена улыбнулась в ответ на мои слова и посмотрела на меня. На несколько мгновений в машине воцарилась тишина. Было видно, что она хочет что-то сказать, но не решается. Я решил взять инициативу в свои руки.

— Селена, возможно, моя просьба покажется тебе слишком поспешной и дерзкой, но... Могу ли я попросить тебя поделиться своими контактами или ссылками на социальные сети? Если ты не против! — после этих слов она так искренне засмеялась, что я на мгновение растерялся. Но потом я искренне улыбнулся ей в ответ, потому что её смех был слишком заразительным.

— Невероятно, но я как раз собиралась предложить то же самое! Мы будто мыслим одинаково, вот так совпадение, — смеясь, произнесла Селена.

Я улыбнулся в ответ и достал свой мобильный телефон. Мы обменялись номерами телефонов и добавили друг друга в популярную в Корее социальную сеть KakaoTalk.

Наш разговор стал более оживлённым, мы рассказывали друг другу о своей жизни, увлечениях, вкусах и хобби. Я почувствовал, что рядом с ней я могу быть самим собой.

Не думал, что после разрыва отношений смогу снова кому-то доверять. Хотя пока рано говорить о доверии и делать поспешные выводы. Неизвестно, какой она окажется. Жизнь полна неожиданностей. Но, честно говоря, мне не хочется прекращать общение с ней. Пока я искренне рад, что мы познакомились.

Чуть позже вернулись Минджун и Нелли. Они передали нам по бутылочке бананового молока, которое очень популярно в Корее, и мы продолжили путь.

В машине атмосфера сменилась, став спокойной и уютной. Мы разговорились, слушая музыку. Даже созвонились с Тэяном, включили громкую связь и общались с ним и Юнсо.

Минджун предложил встретиться снова. Все согласились, и мы сразу же договорились о времени и месте. Как раз на следующий вечер у нас было запланировано мероприятие. Чем не повод для встречи?

— Нет, не волнуйтесь, мы за вами заедем, — твёрдо заявил Джун, когда Нелли предложила нейтральное место, куда им и нам было бы удобно добраться.

— Да, согласен, и даже не спорьте, — поддержал Тэян, который был на другом конце провода. Девушки ещё немного поспорили, но быстро сдались.

Когда прибыли по адресу, который указала Нелли, мы все вышли из машин и собрались вместе. Парни тоже обменялись контактами с дамами, и мы немного поговорили.

Во время беседы я заметил, что Тэян украдкой смотрит на Нелли, хотя никто вокруг не обращал на это внимания. Трудно сказать, испытывала ли она взаимную симпатию к Тэю, но, когда их взгляды встречались, она смущалась и слегка краснела. Я решил пока не делать поспешных выводов. Ещё слишком рано. Как и в моём случае, рано.

Распрощавшись с девушками и договорившись о следующей встрече, мы вернулись к своим автомобилям. В этот раз я решил сесть за руль. Но прежде чем мы сели в машину, Юнсо заговорил с нами на родном языке.

— Ребята, как вам сегодняшняя ночь? Понравилось? — спросил он, окинув нас довольным взглядом.

— Эта ночь действительно отличилась от других, — ответил я с иронией.

— А как вам девушки? Красивые, правда? Мне так понравилась Нэл, такая милая и скромная, просто глаз не оторвать. А как она улыбается! — сказал Минджун с восхищением.

Тэян бросил на него ядовитый взгляд, но быстро вернул себе невозмутимость.

— Девушки милые, общительные, каждая по-своему привлекательна, но давайте не будем их обсуждать. Это неприлично, — сказал Тэян бесстрастно, направляясь к машине и завершая разговор.

Мы с удивлением переглянулись, не понимая, что происходит. Минджун решил разобратся в ситуации. Он догнал Тэя и развернул его к себе.

— Тэй, что с тобой? Ты почему такой агрессивный? Что-то случилось? — спросил Джун. Но Тэй лишь флегматично промолчал, смотря на него с каменным выражением лица.

— Может, она тебе тоже понравилась? Она очень милая и хорошая. И ничего страшного, если она понравилась нам обоим. Если это так, просто скажи, — продолжал настаивать Минджун.

Его слова, казалось, разозлили Тэя ещё больше. Он схватил Джуну за рубашку и притянул к себе. Мы с Юнсо настороженно подошли ближе, готовые вмешаться, если потребуется. Но в конфликт не вмешивались.

В нашей компании есть негласное правило: споры решают только те, кто в них участвует. Остальные должны молчать, предотвращать драки и не предлагать свои решения.

— Ты издеваешься? Что ты несёшь? — грубо сказал Тэй. Но через мгновение он остыл и отпустил Джуну.

Тэян всегда действовал импульсивно, как я, но старался сохранять хладнокровие. Он взвешивал все за и против, прежде чем что-то сделать. И никогда не начинал драку первым, даже если его оскорбляли.

Иногда мне не хватало его самообладания. Я мог вспылить и вступить в драку. Хотя я предпочитаю решать конфликты словами, благодаря урокам боевых искусств. Но если слова не помогают, что остаётся делать?

Тэй — это образец для меня. Он всегда старается найти мирное решение, даже когда эмоции накаляются.

— Извини, я не знаю, что на меня нашло, наверное, просто устал. Поехали по домам, мне нужно отдохнуть, — сказал он и, пресекая все попытки продолжить разговор, сел в машину, и завёл двигатель.

Я взял Минджуна за плечо и повёл к нашему автомобилю, пообещав обсудить всё позже. Юнсо сел к Тэю, и они уехали. Мы тоже не стали медлить и последовали за ними.

В машине Джун выражал недовольство поведением Тэяна. Он не мог понять, что произошло. Я же в этот момент думал о том, что, возможно, Тэй снова влюбился.

Несколько лет назад Тэян пережил тяжёлое расставание, которое оставило в его душе глубокие раны. Он был влюблён в свою одноклассницу, которая сидела с ним за одной партой с начальной школы. Их чувства были взаимны, но она предала его, выбрав карьеру и уехав учиться в Европу. Она оставила его без объяснений.

Хотя она была хорошей девушкой и всегда поддерживала его, даже когда он был не прав, я не виню её за это решение. Но можно было расстаться мягче, а не так жестоко.

Я помню, как мы с Минджуном помогали Тэяну справиться с депрессией. Он тогда связался с плохой компанией и часто дрался. Нам приходилось прикрывать его, а однажды мы даже вытаскивали его из полиции. В те моменты Тэян напоминал мне меня после окончания школы.

Он говорил, что больше не хочет ничего чувствовать, любить и начинать новые отношения. Именно тогда он стал замкнутым, отстранённым и неэмоциональным. А также спокойным, неприступным и необщительным.

Теперь он не рассказывает о своих проблемах и переживаниях, всё носит в себе. Раньше он был другим человеком. Тот переломный момент полностью изменил его жизнь.

Сегодня я обратил внимание на то, как Тэян смотрел на Нелли, и мне это напомнило его взгляд, которым он смотрел на свою первую любовь в последний день их встречи. Боюсь, если Нелли не ответит ему взаимностью, Тэян снова закроется в себе, уйдёт в свои мысли и переживания.

Он может начать пить в барах или даже снова ввязываться в драки. Надеюсь, я ошибаюсь, и Тэяну просто нравится Нелли, но это несерьёзно.

Я хотел обсудить с ним этот вопрос, но решил не поднимать его, пока не вернусь домой. Мы живём вместе, потому что это удобно для нашего бизнеса. Кроме того, он — эксперт в области компьютерных технологий, что помогает нам в работе.

Год назад мы решили жить вместе, потому что это упрощало решение всех внутренних проблем нашего бизнеса. У нас были конкуренты, которые пытались помешать развитию нашего автосалона. И для этого приходилось постоянно созваниваться. Но теперь это не обязательно.

Минджун сначала был недоволен тем, что я живу не с ним, но потом согласился пожить пока у родителей, чтобы накопить денег на собственное жильё. Возможно, в будущем он переедет к нам с Тэяном. Мы не возражали против его решения.

После того как подвёз Джуна до дома, я отправился к себе. По пути я позвонил Юнсо, чтобы узнать, как они добрались.

— В целом всё хорошо, но, когда Тэян отвечал мне, от него веяло таким холодом, что у меня мурашки по коже побежали, — поделился Юнсо, открывая дверь и заходя домой. — Он раньше таким не был?

— Нет, он часто такой, мы уже привыкли, а ты недавно с нами, поэтому для тебя это необычно. Он на тебя не злился? — спросил я, сжимая руль от напряжения.

— Нет, с чего бы? Я просто спросил, как он. Тэян спокойно ответил, и мы продолжили путь молча. Я хотел спросить ещё, но не стал, мало ли как он отреагирует. Вот так всё и было. Ладно, я уже дома, до завтра. Нас ждёт ещё одна незабываемая вечеринка. Точнее, встретимся уже сегодня вечером, — сказал Юнсо и отключился.

Я включил музыку и нажал на педаль газа, разгоняясь до 180 км/ч, чтобы поскорее добраться домой.

Надеюсь, с ним всё будет хорошо.

ГЛАВА 5. СЕЛЕНА

Когда мы оказались дома, Нелли сразу же начала задавать вопросы, не давая мне возможности ответить. Она была очень эмоциональна, и это было заметно.

Я лишь улыбнулась ей и прошла мимо неё в комнату. Даже на расстоянии чувствовалось её недовольство тем, что я не ответила сразу.

— Эй! Я с тобой разговариваю! — возмутилась Нелли. Она подошла ко мне и усадила на кровать, ожидая ответов.

— Ну и что ты хочешь от меня услышать? — спросила я, продолжая улыбаться.

— Как что? Думаешь, мы не заметили, как вы смотрели друг на друга? Мы даже оставили вас наедине, — она подмигнула мне и игриво заправила прядь волос за ухо. Я усмехнулась.

— Ах, вот оно что! Теперь всё ясно. Ты считаешь, что между нами есть взаимная симпатия? Но это не так! Мы только недавно познакомились, — возразила я.

— И что с того, что недавно познакомились? Не я одна заметила, как вы смотрели друг на друга. Даже в клубе! Я видела, как он выходил из нашей VIP-комнаты с девушкой, и как вы переглянулись. Так что не отрицай! Ты ему интересна, как и он тебе! — не унималась Нелли.

Я решила сменить тему и спросила:

— А что насчёт тебя?

Нелли явно растерялась, когда я заговорила о ней и Тэяне. Она не понимала, о чём я говорю, или делала вид, что не понимает.

— Я говорю о тебе и Тэяне. Ты думаешь, я не обратила внимание, как он смотрит на тебя? — с чувством спросила я. — И не говори, что не видела, это было слишком очевидно.

Нелли смущённо опустила голову, и я заметила, как её щёки покраснели. Она попыталась оправдаться.

— Нет, это ерунда, Сэл. Возможно, я ему просто нравлюсь как человек. Не надо придумывать того, чего нет, — сказала Нелли, нервно натягивая рукава платья, чтобы скрыть руки.

— Ты уверена? Он симпатичный и явно начинает испытывать к тебе чувства. Возможно, — я пыталась сбить её с толку. — Что ты будешь делать, если он тебе понравится? И очень сильно!

— Хватит! Не говори о нём! У меня есть Вениамин, и точка! Я не хочу делать ему больно, и хватит об этом, — возразила Нелли. Хотя она ещё не определилась в своих отношениях с ним.

Она ушла в ванную комнату и закрыла дверь, тем самым завершив разговор. Неужели мои слова её задели? Я же была права в своих рассуждениях, и я видела, как Нелли смотрела на него. Между ними действительно чувствовалась особая связь, доступная только им двоим, хотя они знакомы всего несколько часов.

Возможно, это и есть любовь с первого взгляда? Но насчёт Вениамина она права. Он испытывает к ней симпатию и пытается привлечь её внимание. Причём уже достаточно давно. Как он отреагирует, если Нэл не ответит ему взаимностью?

Однако мы же не можем контролировать свои чувства, не можем выбирать, в кого влюбиться. Они возникают внезапно и неожиданно. Что же делать в такой ситуации? И самое важное: как мне помочь ей, если это приведёт к чему-то серьёзному?

Пока размышляла об этом, переодеваясь в домашнюю одежду, мне пришло уведомление. Взяв телефон в руки, я увидела сообщение от Пак Хёнджина в KakaoTalk. Я невольно улыбнулась, открыв приложение, и зашла в наш диалог.

Хёнджин: "Ещё раз привет! Как вы там? Уже ложитесь спать?"

Селена: "Привет! Всё хорошо. Сейчас, наверное, ещё посидим немного и пойдём спать. А вы там как? Как доехали все?"

Хёнджин: "Отлично! Обсуждали нашу предстоящую встречу, которую мы запланировали. Не терпится увидеться вновь и провести с вами время."

Я не смогла удержаться и задала вопрос, который, очевидно, был неуместным и поспешным, но было уже поздно.

Селена: "С нами?"

Он не ответил, и я почувствовала себя неловко. Может быть, он не понял, что я имела в виду. Прошло уже почти десять минут, и я начала жалеть, что задала этот вопрос, как вдруг пришло сообщение. Я с волнением открыла его.

Хёнджин: «Не знаю, как другие, но мне очень хочется увидеть *тебя* снова. И провести время *с тобой*. Даже вдвоём, если бы это было возможно. По крайней мере, я бы этого хотел...»

Я смущённо улыбнулась и легла на кровать, прижав телефон к груди. Внутри меня разлилось странное тепло, которого я раньше не испытывала. Как будто в животе у меня запорхали бабочки. Что это за внезапный всплеск эмоций? Что со мной происходит?

Мои размышления прервало ещё одно оповещение смс, и я, перевернувшись на живот, с любопытством открыла диалог.

Хёнджин: «Селена, возможно, мой вопрос покажется тебе неожиданным и несколько неуместным, но я хотел бы спросить. Ты позволишь?»

Селена: «Конечно! О чём ты хотел спросить?»

Я немного занервничала. Какой вопрос он собирается задать?

Хёнджин: «У тебя есть молодой человек? Понимаю, что это может показаться странным, ведь мы общались лично, и ты не давала никаких намёков на то, что у тебя он есть. Но всё же я хотел бы знать».

Я выдохнула и ответила ему.

Селена: "Нет, у меня нет молодого человека."

Неужели он за всё это время не понял, что я ни с кем не встречаюсь? Хотя люди бывают разные, и некоторые предпочитают иметь отношения сразу с несколькими партнёрами.

Особенно это касается мужчин. Они могут говорить вам, что вы — единственная и неповторимая, но потом оказывается, что вы не первая, не вторая и даже не третья в их жизни. Это называется «запасной вариант».

Я была так увлечена общением с Хёнджином, что не заметила, как Нэл вышла из ванной. Только когда она подошла к кровати, я подняла голову.

— С кем ты там так увлечённо общаешься? Я ведь разговаривала с тобой, — сказала Нелли, вытирая полотенцем свои роскошные волосы и пытаясь заглянуть в мой телефон.

Я быстро вышла из социальной сети и отключила интернет, после чего встала напротив неё.

— Прости, это Хёнджин написал мне, мы немного поболтали. Что ты говорила, повтори, пожалуйста, — неловко смущаясь, ответила я.

Она хитро улыбнулась, явно желая узнать подробности, но тактично промолчала, за что я была ей очень благодарна.

Именно это мне и нравится в ней. Она ненавязчива и не лезет в личную жизнь, пока сама не захочешь поделиться. Возможно, поэтому я и делюсь с ней всем, потому что хочу и доверяю ей.

— Ладно, партизанка, с Хёнджином, значит с Хёнджином. Я говорила, что подумала над твоими словами, и думаю, ты права. Мне симпатичен Тэян... Но не настолько сильно, насколько Вениамин. Возможно. И плюс ко всему, как бы сложились наши отношения, в случае чего? На расстоянии? Ты же знаешь, я такое не люблю, — Нэл удручённо опустила голову, сев на край постели.

— Да, я помню, ты рассказывала когда-то. Но что, если для него это не будет проблемой, Нэл? — спросила я. Нелли выдохнула и с грустью посмотрела на меня.

— Нет, Сэл. Я не хочу к нему привязываться. Хотя он и вправду хороший. Вёл себя со мной, как благородный, настоящий мужчина. Он заступился за нас. Вернее, Хёнджин за тебя, а Тэян за меня. Или, например, когда мы все пошли в магазин, он оплатил мне воду и даже купил шоколадку. Но не это поразило меня больше всего. Меня поразило, что он взял мой *любимый* шоколад. Когда я приезжала с отцом несколько раз в Сеул на его конференции, я ходила в магазин и покупала эту плитку шоколада. Не знаю, совпадение это или нет, но я была очень удивлена, — её щёки слегка покрылись румянцем, и она вдруг загадочно улыбнулась своим мыслям. А потом её лицо вдруг стало меланхолическим, и она обречённо усмехнулась.

— Но, к сожалению, это другая страна, другие законы, обычаи, традиции и ценности. Мне сложно будет к этому привыкнуть, — размышляла она, и я понимала её.

Это очень серьёзно, и в нашем мире всё ещё существуют стереотипы, когда семьи негативно относятся к отношениям или бракам между людьми разных национальностей. Особенно если речь идёт о русском и человеке из Азии, а тем более о корейце, китайце или японце.

В её семье были именно такие правила. Мать не позволила бы ей выйти замуж за азиата. Даже представить страшно, как бы её родители отреагировали на это. Но, возможно, отец поддержал бы её, потому что он очень любит свою дочь и хочет, чтобы она была счастлива. Но всё равно это спорный вопрос.

— Ну что ж, пора ложиться спать, уже поздно. Нам нужно ещё успеть выспаться и съездить в торговый центр за шмотками, чтобы соответствовать их стилю, — прервала мои размышления Нелли, и мы начали готовить постель.

Как только мы легли, то снова начали разговаривать, совершенно позабыв о сне. Мы обсуждали, куда поедем и какие места в Сеуле посетим.

— Мы же не будем видеться с ними каждый день, верно? — спросила Нелли.

— Вряд ли, у них наверняка есть свои дела и планы, — ответила я с некоторой грустью в голосе.

Я смотрела в потолок и думала о том, как было бы здорово провести время с Хёнджином наедине. Узнать его лучше. Может быть, устроить свидание? Звучит заманчиво. Я никогда не ходила на свидания, даже когда была в отношениях.

Внезапно Нелли резко дёрнулась и неосознанно ударила меня по ноге. От неожиданности я подскочила в постели.

— Ай, больно! Новицкая, ты с ума сошла? Что на тебя нашло? — потирая ногу, злобно сказала я.

— Сэл! Мы с тобой не заметили одну важную деталь! Вот ведь дуручки, — Нэл в недоумении смотрела на меня, хлопая себя по лбу, а я никак не могла понять, о чём она говорит.

— Что за деталь? Объясни уже толком! Хватит ходить вокруг да около.

— Хёнджин вышел из VIP-комнаты *не* один! Ты понимаешь? А мы этого даже не заметили! Вот же клуши! — возмущалась Нэл. — Интересно, кто была эта девушка? И самое главное — кто она ему?

Эти вопросы поставили меня в тупик, потому что я не обратила должного внимания на девушку тогда. Хотя она выглядела очень привлекательно. Как настоящая модель.

— Хм... Действительно, кто она? Думаешь, это его девушка? — спросила я, погрузившись в размышления.

Нет. Она не могла быть его девушкой, ведь он сам спрашивал меня, есть ли у меня молодой человек. Значит, это либо знакомая, либо...

— Думаю, это его бывшая, — продолжила мою мысль Нэл.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что он совсем не обращал на неё внимания. А когда они вышли, он разговаривал с ней не очень дружелюбно. И его друзья тоже. Представляешь, они даже посмеялись над ней, и это её задело. Так что это явно бывшая, которая ему чем-то сильно насолила. Ну или изменила ему, — сказала Нелли.

Мне вдруг захотелось узнать у Хёнджина о ней больше. Понять, кто она такая и как они связаны. Если общение с ним продолжится, то обязательно спрошу его о ней. Но осторожно, на случай, если она действительно его бывшая и могла его обидеть.

На этом наш разговор с Нелли закончился.

Я не сразу смогла заснуть. Сначала долго размышляла о том, что произошло сегодня. Вспоминала все события.

Чтобы немного освежить мысли, я вышла на наш временный балкон, укутавшись в свой длинный шёлковый халат персикового цвета с перьями на рукавах.

Оперевшись на перила, я вдохнула свежий сеульский воздух, и от лёгкого прохладного ветра по коже побежали мурашки. Я вздрогнула, немного поёжилась, но продолжила наслаждаться моментом.

Было уже раннее утро, солнце понемногу выглядывало из-за горизонта, показывало свои первые лучи и пробуждало город, оповещая ночь, что теперь настало его время. Завораживающий вид так притягивал меня, что я решила запечатлеть этот миг.

Сходив за телефоном, я вернулась на балкон и красиво сфотографировала восхитительный, живописный пейзаж, что окружал меня. После чего ещё немного постояла там и возвратилась обратно в постель. Теперь заснуть стало проще.

Спустя некоторое время меня разбудил телефонный звонок. Мне показалось, что с тех пор, как я стояла на балконе, прошло всего несколько часов. Взяв телефон, я сонно посмотрела на время — 13:06.

— Елена! Почему ты не позвонила? Всё в порядке? — спросил папа взволнованным голосом.

Он часто называл меня Еленой, иногда Эленой. Считал, что имя «Селена» нерусское, но твёрдость мамы не позволила тогда ему изменить его, и мы оставили всё как есть.

— Пап, с нами всё хорошо, не волнуйся. Я же звонила тебе вчера, когда мы приземлились, потом мы немного отдохнули и пошли гулять по ночному Сеулу. Так что не переживай. Зачем ты позвонил так рано? У вас же там семь утра, — спросила я.

— Да, верно. Меня вызвали на работу, поэтому я встал рано и решил сразу позвонить, поскольку на смене у меня не будет возможности пользоваться телефоном, — объяснил папа.

Мы ещё немного с ним поговорили. Я рассказывала, как прошёл наш первый день в Сеуле и уверяла его, что всё у нас хорошо, что попозже обязательно покидаю ему фото, сделанные вчера. Он немного успокоился, и мы договорились созвониться, когда у него будет вечер.

Закончив разговор, я потянулась и встала с постели. Нелли в ней не оказалось, и я только сейчас это заметила. Почему она меня не разбудила? Ушла куда-то одна? Прежде чем ей позвонить, я решила посмотреть, дома ли она. И лишь окончательно убедившись, что её нигде нет, набрала номер.

— Да, Сэл! Извини, я не могу сейчас говорить. Со мной всё хорошо, я мотаюсь по папиным делам, а точнее, надо отвезти одни документы какому-то его человеку. Это ненадолго, я почти на месте и скоро поеду обратно. Ты собирайся пока, завтракай, я как дома появлюсь, сразу поедem в торговый центр. Всё, чмоки! — протараторила она и сбросила звонок.

Мне ничего не оставалось, как пойти и позавтракать. Даже здесь её отец гоняет по его делам. Надеюсь, это будет последний раз.

Приготовив лёгкий завтрак, я поела и направилась в душ, чтобы освежиться.

Сделав все свои дела, начала собираться и одеваться. Время было уже почти 15:00, Нелли отписалась, что будет дома минут через двадцать. В торговый центр я решила одеться более закрыто: чёрное боди на молнии с длинными рукавами, широкие джинсы и кроссовки. Волосы оставила распушенными.

Только закончила прихорашиваться возле зеркала, как в квартиру залетела запыхавшаяся Нелли. Я удивлённо замерла с кисточкой для румян около лица и глянула на неё. Она пыталась отдышаться, но желание всё рассказать оказалось сильнее.

— Ты...ни за что не поверишь...что со мной произошло, — с трудом начала она, делая паузы. Положив кисть в косметичку, я обернулась к ней.

— Что такое? Всё в порядке? — взволнованно спросила я.

— Тебе лучше присесть, пошли на кухню, я ужасно хочу пить, — и не дожидаясь меня, она направилась в ту сторону.

Оказавшись там, она выпила стакан воды и помахала рукой около лица, остужая себя. Я, ничего не понимая, села на стул и принялась её слушать.

— Короче, я начну по порядку. Я проснулась часов в одиннадцать от того, что мне звонил отец. Он попросил отвезти документы сотрудничества какому-то его человеку. Эти документы находились в салоне автомобилей. Узнав адрес, я вызвала такси и поехала туда. Оказавшись там, я зашла в помещение и сразу обратилась к одному из менеджеров насчёт этих документов. Они провели меня в кабинет их "начальства", и вот когда я туда зашла... Угадаешь, кто там оказался? — спросила Нэл, а у меня даже предположений никаких не было.

Её знакомых я особо не знала, а уж людей её отца и подавно. Я отрицательно мотнула головой, и она продолжила, воскликнув:

— Там оказался Жи Тэян!!!

Я изумилась, но быстро вспомнила вчерашний диалог с Хёнджином, в котором он рассказывал, что ведёт бизнес с Тэяном, а именно салон машин.

— Честно говоря, ты меня сильно огорошила, но Хёнджин мне вчера рассказывал о том, что у них есть салон автомобилей. Но я и предположить не могла, что твой отец связан с их

автосалоном, — всё ещё не веря в услышанное, ответила я. Нелли села на стул напротив и сама была не в меньшем шоке.

— Вот и я о чём! Ты бы видела, как и я, и он удивились, — сказала Нэл и продолжила. — В общем, я сказала, что мне нужны документы, он молча понял, о чём я говорю. Спросил про моего отца и, как оказалось, мой папа является соучредителем в их бизнесе! Но дал полное право правления твоему Хёнджину, сказал, что он очень хорошо справляется с этой ролью. Странно, что отец мне об этом не рассказывал, ведь я приезжала с ним несколько раз в Сеул, на эти его конференции по работе, — я было хотела возразить на слово "твоему", но сейчас было не до этого.

— И что было потом? — спросила я.

— Мы немного пообщались, и Тэй вызвался отвезти меня по адресу, куда надо передать эти документы. Ну мы и поехали. А после отвёз меня домой, — Нелли засмушалась и покраснела.

Я же начала в голове перебирать варианты, о чём они таком говорили, что Нэл вернулась такой...счастливой? Увидев, как я смотрю на неё, она сразу оправдалась.

— Не надо думать о том, о чём ты подумала. Ничего такого не было. Просто мы так разговорились, а точнее говорила я, а он молча слушал, что мне стало спокойно в его компании. Он такой внимательный, ему было интересно меня слушать и не важно о чём. Говорил, что ему нравится мой голос и...., — Нэл замолчала, уходя в свои мысли, и я не стала развивать эту тему, чтобы ещё больше её не смущать.

— Ладно, погнали, мы хотели ещё в торговый центр съездить и приодеться. Потом обсудим "твоего" Тэяна, — не удержавшись, поддразнила её я.

Нелли засмеялась, чмокнула меня в щёку, как обычно любила делать, и пошла переодеваться. Ну что ж, посмотрим, что из этого выйдет.

Тем временем.

— Тэй, для чего ты меня выдернул из дома в такое время? Я даже не успел позавтракать, — зевая, сонно проговорил Хёнджин.

— Во-первых, сейчас уже почти четыре, а во-вторых, ты здесь главный, но работаю почему-то только я, — я недовольно скрестил руки на груди и посмотрел на него. Хён закатил глаза и прошёл к своему столу, садясь за своё рабочее место.

Вообще-то он превосходный руководитель и всегда выполнял свои обязанности на высшем уровне, а я лишь просто пытался его задеть и не давал тем самым ему расслабляться.

— Хорошо. Проехали. Я тебя слушаю. Что такого случилось, чего нельзя было обсудить по телефону? — уже серьёзно, как истинный начальник, проговорил Хён.

— Я не рассказывал тебе, но сейчас решил этим поделиться. Сегодня сюда приезжала Нелли за документами для сотрудничества ещё одного салона автомобилей, — без предисловий начал я. Хёнджин встрепнулся и выровнялся, внимательно слушая меня. — Нелли — дочь Виктора Николаевича, нашего соучредителя.

— Чего? Ты уверен? Откуда ты вообще это знаешь? — спросил Хён и встал, очевидно мне не веря.

— Он несколько раз прилетал сюда на конференцию. В её компании. Во всяком случае, она была с ним в ту встречу, состоявшуюся несколько лет назад, когда он дал тебе полное право руководящей должности. Только она была в его машине, поэтому ты её и не увидел. И после, пару раз я сталкивался с ней в магазине, но прямо не пересекался. Поэтому она и не узнала меня, — объяснил я. Хён удивлённо глядел на меня, продолжая искать подвох или сарказм в моих словах.

— То есть ты хочешь сказать, что мы сотрудничаем с человеком, с чьей дочерью познакомились вчера? — медленно, выделяя каждое слово, проговорил Хёнджин. Я молча кивнул.

Хён снова сел в кресло и откинулся на спинку, задумчиво стуча пальцами по рабочему столу. Он до сих пор не мог в это поверить.

— Думаешь, наша встреча с ними не случайна? Кто-то это спланировал? Или Виктор Николаевич нас таким образом проверяет? — потирая свой подбородок, вдруг задал Хёнджин. Я резко покачал головой, отрицая его предположения.

— Это маловероятно. Такой человек не станет привлекать свою собственную дочь к его делам. Встреча с ними — случайность, — попытожил я.

"А *может и судьба*" — сразу пронеслась эта фраза в моей голове, и я чуть улыбнулся. Это не прошло бесследно и Хёнджин это заметил.

— Так-так. Значит ты с ней встретился сегодня..., — начал он, и я уже мысленно застонал, предвещая его дальнейшие расспросы об этом.

— Давай без этого, ладно? Она пришла за документами, я их отдал, отвёз её, куда нужно было и подвёз до дома. Всё, — прямо и без подробностей рассказал я.

Не хочу, чтобы он знал, что я чувствую и что переживаю. И вообще, я давно для себя решил забыть *это* чувство. Хотя кого я обманываю? Я знаю Нелли не первый год. И вчерашняя встреча только подтвердила то, что я так отчаянно пытался закопать глубоко в своём сердце последние несколько лет. Хёнджин понял меня без слов и не стал продолжать допытывать.

— Ладно, поехали в ТЦ. Нам нужно купить себе костюмы. Парни уже будут там. Сегодня нас ждёт не менее скучный день, чем вчера, — азартно проговорил Хён и направился к выходу, на ходу доставая ключи от машины и мобильник.

Мы стояли около входа в один из самых крупнейших торговых центров Сеула. Точнее, именно этот считался подземным. Если верить источнику информации из интернета, на его территории находится более 250 магазинов, более 800 ресторанов, ночные клубы, зона кинотеатров, зал игровых автоматов, аквариум с большой коллекцией морских и речных обитателей.

Но больше всего я запомнила то, что там есть большая библиотека Starfield! Судя по отзывам об этой библиотеке, там очень классно. Я сразу сказала Нэл, что пойду туда, даже если придётся отказаться от встречи с мальчиками.

Я бы расстроилась, конечно, но такое место стоит того. На это заявление Нелли рассмеялась и сказала, что сама с удовольствием откажется от встречи ради *такой* библиотеки.

Выглядела она очень масштабно. Надо отдать должное красоте этого места, поскольку там создается ощущение величия, восторга и желания окунуться в мир книг. Всё, что хотелось — это читать, читать, и ещё раз читать. Полки с книгами достигали высоты вплоть до самого потолка торгового центра.

Там были эскалаторы, что позволяли удобно подниматься на следующие этажи библиотеки. Книг было настолько много, что я, даже если бы знала корейский и свободно на нём говорила, за всю жизнь не смогла бы прочитать всё. Но мечтать ведь никто не запрещал, верно?

Там были книги не только на корейском, но и на английском. А также было очень много людей. Кто-то выбирал книги и шёл к кассе, дабы оплатить свою покупку, а кто-то сидел в читальном зале и делал пометки. Были и студенты, что-то романтично пишущие с загадочным видом, и компании обычных ребят, что проводят время в эстетичном месте, попивая холодный американо и залипая в телефонах.

Нелли потянула меня в одно из мест библиотеки, и мы сделали пару фото между стеллажами на фоне полок с книгами. Мы потратили на посещение данного места больше полутора часов, пока Нэл не спохватилась, что время поджимает и нам нужно ещё успеть прикупить пару вещей. А также успеть вернуться домой и отдохнуть немного перед тем, как за нами заедут парни.

Я пообещала себе, что обязательно вернусь сюда снова и возьму даже что-нибудь почитать (а то за это время, что здесь провела, я успела только рассмотреть самую меньшую часть

из всей библиотеки). На память решила даже записать полный адрес: 513, Yeongdong-daero, Gangnam-gu Starfield COEX Mall, Сеул 06164 Южная Корея, чтобы отметить в своей тетради, в каких местах я побывала.

После того, как мы наконец выбрали пару вещей и купили их, время было уже почти семь вечера. А дома мы оказались только в половине восьмого. К встрече мы явно не успевали. Заходя домой, Нэл списалась с Тэяном, чтобы предупредить, что мы опоздаем. Он, вместе с Хёнджином, должны были подъехать к нашему дому примерно к восьми вечера.

Оставив свой телефон на тумбочке около кровати, Нелли пулей полетела в душ, чтобы успеть привести себя в порядок. Я решила пока немного прибраться в квартире, на случай, если парни поднимутся прямо сюда, и нам придётся их приглашать.

Меня привлёк звук пришедшего смс. Оно пришло на телефон Нэл. Мне очень не хотелось нарушать личные границы Нелли, но любопытство и желание одержало надо мной верх (и мне было ужасно за это стыдно, поверьте). Осторожно разблокировав её смартфон, я открыла диалог.

Тэян: "Ничего, Нэл. Всё хорошо. Мы подождём, сколько потребуется. И, если что, мы уже подъехали, ждём вас внизу."

Не став листать их переписку и быстро заблокировав экран, я положила телефон на место. Они нас уже ждут. А я тоже собиралась сходить в душ. Главное успеть. Выбрав новый наряд, в котором поеду, я положила вещи на кровать как раз в тот момент, когда Нелли уже вышла.

— Давай, беги тоже. И побыстрее. А я пока начну одеваться, — поторопила Нэл и подошла к телефону. — Мне ничего не приходило?

— Да, сообщение пришло тебе, — бросила я на ходу, направившись в сторону ванной.

Закрывшись, я услышала, как Нэл крикнула о том, что они уже ждут внизу. И я прекрасно это знала. И совесть меня будет мучить ещё долго.

С этим заключением я включила воду.

ГЛАВА 6. СЕЛЕНА

Выходя из подъезда, нас ожидали Хёнджин и Тэян. Они о чём-то оживлённо разговаривали, стоя в одинаковых позах и спрятав руки в карманах своих брюк, пока не взглянули на нас. Каждый удивился внешним видом той, на которую смотрел.

А именно: Тэян на Нэл, а Хёнджин на меня. Он так обомлел, что разинул рот в удивлении. Хёнджин настолько восхищался моим видом, что заставил меня покраснеть от его взгляда. Мне даже показалось, что в его глазах зажглись искры и расширились зрачки.

Нелли успела, пока я была в душе, накраситься, немного завить волосы и надеть красивое белое коктейльное платье с открытыми плечами и рукавами в виде фонариков, а также туфли на невысоком каблуке. Увидев её наряд ещё дома, я сразу подумала, что мы идём на свидание.

А она сказала, что всегда хочет выглядеть красиво, но в России особо в таком виде не походишь, так что хоть здесь она может позволить себе носить то, что так желает. К тому же, этот наряд идеально подходил к тому месту, куда мы сегодня направимся.

И да, я призналась ей в том, что прочитала сообщение, но Нелли нисколько это не удивило и она не обиделась. Обожаю её! Порой кажется, что я её просто не заслуживаю. Но очень люблю, как подругу.

Я тоже решила надеть платье, желая её поддержать. К тому же туда, куда мы поедem, платья только приветствуются. Хотя подробностей о том, что там будет, мы не знали.

Моё платье было блестящее, обтягивающее, нежно голубого цвета до колен, с открытой спиной, и чёрные туфли на высоком каблуке. Всегда мечтала приобрести себе такую обувь. И

когда они всё же появились у меня, не было повода их надеть. Зато сейчас он появился, и я была просто счастлива.

Волосы распустила, красиво украсив их сзади привлекательной объёмной заколкой в виде бабочки и сделала естественный макияж, подчеркнув лишь губы бордовым оттенком помады. Нэл как-то говорила, что мне очень идёт этот оттенок, что так и манит оставить поцелуй на моих губах. Шутила, что скоро из-за меня поменяет ориентацию.

А вот парни же выглядели, как настоящие джентльмены. Классические чёрные костюмы, так идеально подчёркивающие их широкие плечи и бёдра, что невозможно было отвести взгляд. Обычно, корейцы выглядят очень худыми, но Хёнджин и Тэян явно предпочитали ходить в тренажёрный зал.

Они, конечно, не были уж ярыми качками или спортсменами, как наши русские парни с массивной мускулатурой, но тела их были уж очень даже привлекательными и спортивного телосложения. Не удивлюсь, если под их рубашками имеется хороший рельефный пресс.

"Я бы посмотрела на это" — возникла эта мысль у меня в голове, и я невольно сглотнула. О чём я только думаю? Не хватало мне ещё слюни пускать из-за них. И неудивительно, что на таких засматриваются девушки.

Мы спустились со ступенек и подошли к ним. Они продолжали смотреть на нас восхищёнными взглядами, позабыв, как разговаривать. Первым из транса вышел Тэян.

— Девочки, вы... Бесподобно выглядите! Глаз не оторвать, — чуть слышно проговорил Тэй.

Облизнув свои губы, Хёнджин подхватил его слова, тоже наконец выйдя из оцепенения.

— Согласен. Просто восхитительно. К вам бы надо приставить охрану, а то мало ли, кто захочет с вами познакомиться. А может даже и *похитить вас*, кто знает? — хриплым голосом сказал Хёнджин и натянул на себя дьявольскую ухмылку, вогнав тем самым нас обеих в краску.

Но смотрел он только на меня. Меня бросило в жар от его слов. Кто бы мог подумать, что он может одним лишь предложением так смущать и заставить моё сердце трепетать? И чёрт возьми, но мне это *правилось*. Закончив с комплиментами, они предложили нам поехать на их машинах.

— Мы поедem по отдельности? — неуверенно спросила Нелли, поглядывая на меня.

— Если вам угодно поехать вместе, можете сесть в машину Хёнджина. Никто вас не принуждает, мы всего лишь предлагаем вам такой вариант. Но согласитесь, презентабельно бы выглядело, если бы каждая из вас приехала в компании одного из кавалеров, — разъяснил Тэян.

Я почему-то сразу подумала, что он хочет побыть наедине с Нелли. Он глянул на неё, и та зарделась от его слов, опустив голову и скрывая свои покрасневшие щёки. Я решила немного помочь им.

— Отличная идея! Это будет выглядеть очень солидно. И, я бы даже сказала, авантажно. Нелли, садись к Тэяну в машину, а я поеду с Хёнджином, — я слегка ей улыбнулась, и она успокоилась.

Проводив Нелли до машины, Тэян учтиво и благородно открыл ей переднюю дверь и после того, как она села, закрыл за ней. Потом прошёл к водительскому месту и слегка кивнув Хёнджину, тоже сел.

Это насторожило меня. Но не дав мне возможность дальше развить свои мысли, Хёнджин, аккуратно дотронувшись до моей спины, подтолкнул меня в сторону своего автомобиля.

Усадив меня тем же способом, что и Тэян, он прошёл к своему месту, сел в машину и завёл двигатель, выезжая со двора нашего дома. Проехав несколько километров в молчании, он наконец заговорил.

— Кажется, мы толком не объяснили вам, куда поедem и что там будет. Так что расскажу это по дороге, — начал он и съехал с первой полосы автострaды на вторую, уступая место автомобилю Тэяна. Теперь мы ехали параллельно друг другу.

— Мероприятие, на которое мы едем, посвящено студентам нашего университета. Но, так скажем, эта *вечеринка* является открытого типа и поэтому туда можно приглашать других людей, не относящихся к нашему институту, — закончил он и взглянул на меня, оторвавшись от дороги.

Я немного смутилась и приложила руку к щеке, чтобы он не видел, как те начали краснеть. Я ещё так не реагировала на взгляды парней. В большинстве случаев мне было просто на них по барабану, даже если они и были мне симпатичны.

Но вот *так* я никогда не смущалась от одного лишь взгляда, как от его. Что-то со мной, очевидно, не так. Не дай Бог он мне начнёт нравиться, это плохо закончится. Во всяком случае для меня.

— Советую лучше смотреть на дорогу, а не на меня. А то не хватало нам ещё попасть в аварию, — мой голос дрогнул и последние слова я проговорила чуть ли не шёпотом.

Волнуюсь? Но с чего бы? Хёнджин продолжал смотреть прямо на меня, совершенно позабыв о дороге.

— Переживаешь? А ведь я превосходно вожу. И уж тем более не допущу, чтобы ты попала в аварию из-за меня, — сказал он спокойным голосом, тем самым утешая.

Не став больше мучить, он наконец отвернулся от меня. Я выдохнула только сейчас, даже не заметив, что все эти пары минут нашего диалога не дышала.

— Я говорил, что ты сегодня особенно обворожительна? — продолжая смотреть на дорогу, выпалил Хёнджин, а я поперхнулась от его слов. *Он что, решил добить меня?*

— А тебе не кажется, что ты немного торопишься с комплиментами? Мы второй день, как знакомы. Вдруг, ненароком, начну думать, что ты какой-то извращенец, — кокетливо проговорила я, желая немного его позлить. Хитро улыбнувшись, он принял мою игру.

— Ну что вы, мадемуазель. Я и помыслить не мог о таком гнусном и грязном злодеянии. У меня к вам, исключительно, самые честные и непристойные намерения, — он лукаво подмигнул мне, и мы одновременно засмеялись.

Давно не чувствовала себя в компании парня такой свободной, простой и, не стесняющейся своих мыслей и действий. Я будто ощущала себя в полной безопасности рядом с ним. Именно такое чувство он вызывал во мне.

Пока мы ехали, Хёнджин предложил включить музыку и дал мне право управления музыкальными композициями. Я сразу же включила свой любимый трек. Атмосфера в салоне вмиг изменилась.

На припеве песни я начала тихо подпевать, а Хёнджин прислушался к моему голосу. Он ещё не знал, что я отдала десять лет своей жизни музыкальной индустрии. Я часто пела дома в присутствии Лекси или папы, или Нелли, либо же в ванной. А иногда, когда убиралась.

Судя по тому, как он двигал головой в такт песне и улыбался, прибавив громкость, она ему зашла. Остановившись на светофоре, нам просигналил Тэян и открыл окно со своей стороны. Хёнджин сделал тоже самое.

— Эй! Не хочешь посоревноваться? В прошлый раз мы так и не узнали, кто выиграл, — с азартом произнёс Тэян.

— Тэй, как невежливо с твоей стороны. С нами же дамы. Они могут испугаться, — саркастично ответил Хёнджин.

Тэян чуть улыбнулся, глянув на Нелли. Она усмехнулась и кивнула в знак одобрения.

— Ну что? Как видишь, Нелли не против.

Хёнджин бросил взгляд на меня и выгнул бровь в немом вопросе. Звучит, как вызов. Что ж, я принимаю его.

Я зловеще улыбнулась ему, и он всё сразу понял.

— Погнали, Тэй, — дерзко ответил Хёнджин и приготовился к старту.

Я с предвкушением посмотрела на светофор в ожидании зелёного света. В моих давних мечтах у меня было желание попробовать поучаствовать в гонках в качестве второго пилота или просто участника. Оно появилось после того, как я посмотрела фильм «Форсаж». Но дошла только до третьей части.

Мне казалось, что первые три фильма были самые настоящие, мощные и лучшие. Помню, как пыталась найти в интернете точную копию машины Брайана О'Коннера Mitsubishi Lancer Evolution VII 2002 года. Она мне тогда так зашла, особенно подсветка снизу автомобиля. Я пообещала себе, что когда-нибудь в будущем обязательно приобрету себе подобную.

Вот на светофоре загорелся жёлтый свет, и я мысленно приготовилась к старту. Перед тем, как загорелся зеленый, Хёнджин успел спросить.

— Не боишься?

— Удиви меня, Пак Хёнджин. Сделай Тэяна, — ответила я с вызовом прямо во время зелёного света. Он переключил кнопку на коробке передач, ответив почти шёпотом, и я даже подумала, что мне послышалось это.

— С большим удовольствием, нэ ёджа*.

Мотор взревел и Хёнджин дал полный газ. Честно говоря, страшно было, хоть и был уже вечер, но машины всё ещё ездили по улицам города. Судя по тому, как Хёнджин уверенно вёл машину, можно было особо не беспокоиться о том, что что-то может произойти.

Меня это немного успокоило, и я расслабилась. К тому же, я почему-то доверяла ему, сама того не осознавая. *Почему я ему доверяла? А чёрт его знает.*

Он набрал скорость до 200 км/ч. Мимо с большой скоростью пролетали все магазины, здания, небоскрёбы и машины. Я не успевала следить за этим, меня полностью поглотило чувство эйфории. Открыв окно со своей стороны, я наслаждалась моментом здесь и сейчас.

Хёнджин поглядывал на меня, весело усмехаясь и радуясь, что смог меня удивить. Мы въехали на один из мостов, объезжая поток машин. Автомобиль Тэяна не отставал, практически нагоняя нас, но из-за других машин не мог нас обогнать.

В итоге мы оказались на приличном расстоянии от Тэяна и Нелли. Предвкушая нашу победу, я злорадно засмеялась, входя в кураж и ощущая выброс адреналина.

Хёнджин торжествующе завопил «Юху», ударив несколько раз рукой по рулю и прибавив газу. Это были просто непередаваемые ощущения. Мне хотелось, чтобы всё это не заканчивалось.

Но увы. Каждый трепетный момент в жизни заканчивается и остаётся лишь в нашей памяти. Так и сейчас. Не успела я насладиться этим мгновением, как мы начали сбрасывать скорость, поскольку подъезжали к месту проведения этого вечера.

Приехав к нужному местоположению, Хёнджин, как истинный джентльмен, открыл мне дверь и подал руку. Изящно выйдя из автомобиля, я оглянулась в поисках Нелли и Тэяна. Она тоже как раз выходила из машины вместе с ним и искала меня.

Они присоединились к нам, и мы направились внутрь помещения, а затем зашли в лифт. Вся движуха располагалась в красиво и дорого обставленном ресторане на крыше одного из небоскрёбов. Меня волновал лишь один вопрос: кто там такой богатый, который смог всё это организовать?

Или их университет НАСТОЛЬКО хорошо финансирован, что может позволить себе оплатить подобного рода мероприятие? В общем, вопрос имеется, но ответ я вряд ли получу.

Лифт, как всегда, стал для меня испытанием. Едва двери закрылись, меня охватила легкая дрожь – старая знакомая боязнь замкнутых пространств давала о себе знать. А тут еще Тэян, с невозмутимым видом, нажал кнопку 69-го этажа. Мои глаза округлились, а сердце

забилося еще быстрее. Шестидесят девять! Мне бы хотелось, чтобы этажей было раз в десять меньше.

Пытаясь унять панику, я глубоко вдохнула и прикрыла глаза, чтобы не видеть мелькающие цифры и стены, которые, казалось, сжимались вокруг. Начала мысленно отсчитывать этажи, пытаюсь сосредоточиться на этом монотонном занятии.

Где-то между двадцатым и двадцать первым этажом я почувствовала, как что-то мягкое опустилось на мои плечи. Открыв глаза, я встретила с успокаивающим взглядом Хёнджина. Он поправлял свой пиджак, который теперь согрел меня.

Видимо, он сразу понял, что со мной происходит, и таким простым жестом пытался помочь мне справиться с накатывающей паникой. Он ободряюще улыбнулся и, не нарушая моего личного пространства, взял за рукав своего пиджака, словно держа меня за руку. Это было так трогательно. Никаких поспешных действий, никакого давления, просто тихое, ненавязчивое участие.

Нелли и Тэян стояли чуть впереди, увлеченные разговором, и не заметили происходящего. Оставшийся путь я простояла с открытыми глазами, полностью успокоившись благодаря Хёнджину.

Когда двери лифта наконец распахнулись на последнем этаже, нас тут же окутало облако из множества ароматов женских духов и мужских одеколонов, возвещая о прибытии в шумное и многолюдное место.

Играла спокойная музыка, молодые люди танцевали, кто в паре, кто в одиночестве. Кто-то уединился за столиком, что располагались в углу просторного зала. Всё выглядело очень изысканно и аристократично.

Девушки выглядели просто сногшибательно в этих изящных вечерних платьях. Парни же были в строгих классических костюмах. Всё походило на какую-то отсылку к 18 веку. *Не думала, что в наше время ещё устраивают подобного рода мероприятия.*

Я искала свободное место, но Хёнджин уже уверенно вел нас к одному из столиков. Вокруг нас переглядывались многие, ведь мы, похоже, единственные, кто попал сюда не по университетскому приглашению.

Устроившись, Хёнджин и Тэян тут же отправились за напитками.

— Как же здесь красиво! — восхитилась Нелли, оглядываясь по сторонам.

— Да, согласна. Я впервые на такой вечеринке, — поддержала я. Она радостно улыбнулась и подвинулась ближе.

— Ну что? Как тебе гонки? Я получила такой заряд эмоций! Никогда не чувствовала себя такой свободной, — Нелли развела руками, демонстрируя свои чувства. Она выглядела по-настоящему счастливой. Неужели это Тэян так на нее влияет?

— Мне тоже очень понравилось. Незабываемые ощущения. Я бы даже повторила, — ответила я и решила осмотреться.

Музыка стала более энергичной, и танцпол быстро заполнился студентами. Неподалеку я заметила Минджуна и Юнсо в компании каких-то девушек, вероятно, их одноклассниц. Хёнджина и Тэяна пока не было видно.

Заметив нас, Джун тактично отделился от своей компании и направился к нам с улыбкой. Юнсо последовал за ним, вежливо попрощавшись с девушками. Минджун расслабленно опустился на кресло рядом с нами, закинув ногу на ногу.

— Доброго Вам вечера, прекрасные дамы. Я уж заскучал тут без Вас, — заговорщически начал он, присаживаясь рядом. Юнсо, подтолкнув его, занял место поближе.

— Вы превосходно выглядите, милые леди. Я бы даже сказал, что в корне отличаетесь от всех девушек в этом зале, — Юнсо оглядел нас, одобрительно кивая самому себе.

— Да-да, это именно то, что я и хотел сказать, — возмущенно проворчал Минджун, скрестив руки и закатив глаза, чувствуя себя побежденным.

— Смирись, Джун. Ты просто не умеешь делать комплименты дамам так, как я, — ехидно усмехнулся Юнсо, за что получил легкий толчок в плечо от Минджун.

Между ними разгорелась шуточная перепалка, когда к нам подошли Хёнджин и Тэян с бокалами вина. Мы с Нелли с благодарностью приняли напитки.

— Что мы пропустили? — спросил Хёнджин, присаживаясь рядом со мной. Наши колени случайно соприкоснулись, но никто из нас не отстранился. Тэян сел рядом с Нелли. Минджун бросил на них короткий, слегка хмурый взгляд, но решил промолчать.

Мы все разговорились и даже спорили насчёт своих стран, у кого лучше или хуже. Нелли пыталась доказать Минджуну, что у нас в России очень хорошо и есть множество чудесных мест, получше тех, что есть в Европе.

Минджун же, в свою очередь, стоял на своём, а Юнсо пытался их утихомирить. Я общалась с Тэяном и Хёнджином. Они рассказывали, как начинали свой бизнес и что им пришлось пережить, чтобы добиться того, что имеют сейчас.

— Нет, правда. Это произошло настолько спонтанно. Я не планировал брать себе помощника в свой бизнес, но Тэян так настаивал, что в итоге убедил меня своими впечатляющими хакерскими навыками, — с энтузиазмом делился Хёнджин, обращаясь ко мне, пока Тэян поддразнивал его.

Я на мгновение отвлеклась от их беседы и перевела взгляд на танцпол. Казалось, народу стало больше, многие двигались в такт музыке, а кто-то даже увлеченно играл в карты за столиком неподалеку.

Внезапно мой взгляд остановился на девушке, сидевшей у бара. Она с каким-то явным негативом и злобой разглядывала нашу компанию. Не сразу я узнала в ней ту, что была с Хёнджином в тот вечер в нашей VIP-комнате.

Сегодня она выглядела совершенно иначе. Слишком откровенно, я бы сказала. Создавалось впечатление, что она намеренно пыталась привлечь внимание всех парней вокруг, ища кого-то конкретного. И я даже догадывалась, *кого именно*.

Хёнджин же, казалось, совершенно её не замечал, полностью поглощенный разговором со мной и нашей компанией. Мне даже стало ее немного жаль, хотя я и не знала всех деталей их расставания.

— Хей! Ты слушаешь меня? — спросил Хёнджин, с недоумением глядя на меня.

— Кажется, она заинтересовалась той девушкой, — пояснил Тэян, проследив за моим взглядом. Затем он нахмурился и недовольно закатил глаза.

— Девушкой? — только теперь Хёнджин посмотрел в ту сторону, в которую смотрели мы и от удивления распахнул глаза.

Судя по всему, он не ожидал встретить её здесь. *Интересно, они учатся на одном факультете? Или может в одной группе?*

Взгляд Хёнджина встретился с её, и в тот же миг она поднялась со своего места. Бокал с коктейлем она не выпустила из рук, а уверенным шагом направилась к нашему столику. Тэян издал тихий вздох, словно предчувствуя неминуемое.

Минджун, заметив её приближение, демонстративно развалился на стуле, широко расставив ноги, и, казалось, наслаждался произведенным эффектом. Юнсо последовал его примеру, но в его позе читалось напряжение, готовность к чему-то. Хёнджин же привстал, словно ожидая нападения. Что же такого сделала эта девушка, что вызвала такую реакцию?

Она подошла к нам с непринужденной улыбкой и поприветствовала на корейском. Её внешний вид, мягко говоря, привлекал внимание: ультракороткое платье, едва прикрывающее самое необходимое, открытая спина и плечи, высокие каблуки. Длинные, волнистые волосы свободно ниспадали, переливаясь в неоновом свете.

Стоило признать, что за волосами она явно ухаживала с особым рвением, и, вероятно, не жалела на это средств. Если бы не столь откровенный наряд, я бы, возможно, даже начала ей завидовать и размышлять о причинах её расставания с Хёнджином.

— Ты что-то хотела? — спросил Хёнджин на английском. Её удивил его холодный, безразличный тон и выбор языка. Однако, не подав виду, она тоже перешла на английский.

— Честно говоря, да. Хотела.

Она знает английский? Зачем тогда в прошлую ночь устраивала сцену, что не понимает меня? Я хмыкнула своим мыслям и посмотрела на неё.

— Так говори, что хотела и уходи, — недоброжелательно ответил Хёнджин, явно не вынося её присутствие. Она немного улыбнулась и поставила бокал на стол.

— Я хотела бы кое-что с тобой обсудить. *Наедине*.

Хёнджин недовольно цокнул и бросил взгляд на меня. Он видел моё замешательство на лице и не знал, как поступить.

— Дорогая, ну зачем тебе эти проблемы? Ты хочешь, чтобы мы тебе настроение испортили? Так я вмиг это сделаю и с большим удовольствием, чаги'я*, — скучающе проговорил Минджун и взяв её бокал, выпил его содержимое.

Такое поведение всех нас ввело немного в ступор. Девушка же фыркнула и, не обращая внимание на его выходки, вновь посмотрела на Хёнджина, в ожидании его ответа.

— Оппа, помнишь, что ты обещал мне год назад? — нежно промурлыкала она, в надежде таким образом подействовать на него.

Меня смутило лишь её обращение к нему. *Оппа*? Насколько я помню, так обращаются к старшим братьям или близким друзьям-мужчинам. Это ласковое обращение. Девушка никогда не будет называть парня «оппа», если он ей не нравится. Она будет называть его по имени или как-то иначе.

В дорамах девушки так обращались к своим парням. Но Хёнджин же не встречается с ней больше. *Почему она продолжает его так называть? Пытается показать, что он только её?*

Я закатила глаза. Ну да. Собственница, что уж тут скажешь.

Хёнджин неожиданно для нас всех злобно улыбнулся и шагнул к ней, оказавшись совсем близко. Спрятав руки в карманах, он оглядел всех нас и снова повернулся к ней.

— Ну что ты, Мин Юн-Хён. Разумеется, я помню. Только, кажется, ты забыла кое-что, — он склонился над ней. — Мы. С тобой. Расстались, — он отчеканил каждое слово, от чего она нервно сглотнула и отступила на шаг.

— Ты прав. Но и ты, видимо, кое-что забыл. Я тебе напомним, — она направилась к бару, что-то шепнула бармену, и вскоре зазвучала медленная мелодия. Вернувшись к столику, она протянула руку Хёнджину.

— Ты обещал мне танец, Пак Хёнджин, даже если мы расстанемся. Это были твои слова. А ты всегда держишь своё слово. И не посмеешь его нарушить, я это знаю, — её ухмылка была триумфальной.

Ну да. Обещание дело такое, что не сдержать его — грех. *Бред*. Ну кто сейчас вообще сдерживает свои обещания? Прошлый век.

Хёнджин застыл, всем своим видом выражая недовольство и проклиная тот момент, когда дал это обещание. Он уже готов был отказаться, но внезапно замолчал, погружившись в раздумья.

— Ккомэн*, кажется, ты не понимаешь, в каком мире живёшь. Сейчас все сплошь и рядом врут, обманывают и не держат своих обещаний. Так с чего и Хёну их держать? — с сарказмом спросил Минджун, явно наслаждаясь ситуацией.

— Джун, замолчи. Хёнджин никогда не нарушал обещаний и клятв. И ты это знаешь. И причину тоже, — спокойно возразил Тэян. Минджун пожал плечами, как бы говоря "мне все равно", и умолк.

Еще несколько секунд Хёнджин молчал. Затем он сжал кулаки, глубоко вздохнул и направился в центр танцпола. Юн-Хён тут же последовала за ним. Больше никто не присоединился. Они танцевали вдвоем.

Все студенты наблюдали за ними. Кто-то восхищенно показывал пальцами, кто-то визжал и свистел, кто-то аплодировал. Я же осталась в полном недоумении, пытаюсь понять, что только что произошло.

Юн-Хён явно наслаждалась моментом, пытаюсь прижаться к Хёнджину как можно ближе. Внутри меня вдруг зародилось какое-то неприятное чувство... *Злость? Ревность? Но почему? И к чему?*

Тэян обратил внимание на мою нервозность — я неосознанно теребила ногой и покусывала губы. Он чуть подвинулся ко мне и начал говорить, пытаюсь успокоить.

— Селена, пожалуйста, не переживай, — сказал он, мягко накрывая мои руки своими, лишь слегка касаясь. — Он сделал это не по своей воле. Если бы не данное слово, он бы ни за что не согласился танцевать с ней.

Я подняла на него взгляд. Неужели он думает, что я ревную? Или беспокоюсь из-за того, что он танцует со своей бывшей? Это было бы смешно. Он меня совершенно не интересует. Или?..

— Я объясню, — продолжил Тэй после небольшой паузы. — Хёнджин занимался хапкидо и тхэккён. Это боевые искусства, которые преподают не один месяц в отдаленных горных деревнях, где жизнь похожа на армейские казармы. Его туда отправил отец, человек старой закалки. Он хотел вырастить из сына безжалостного робота, который бы ему беспрекословно подчинялся. Там Хёнджин прошел долгую и жестокую подготовку. Их учили быть беспощадными, озлобленными и лишенными чувств. К счастью, это не сломило Хёнджина, и он вернулся таким же, каким и был. Но он пережил многое. Его также научили всегда держать слово. Отец лично контролировал его успехи и часто проверял, в том числе и выполнение обещаний. За невыполненные он наказывал. Это настолько глубоко укоренилось в нем, что он и по сей день старается сдерживать обещания, хотя и старается давать их реже, потому что не всегда есть желание их выполнять. Как в этой ситуации...

Тэян с грустью посмотрел на Хёнджина. Я же была в полном шоке. Неужели такое воспитание еще существует? Так жестоко относиться к собственным детям? Мне казалось, что подобные методы остались далеко в прошлом.

Что же ты пережил, Хёнджин? И как много ты скрываешь за этой невозмутимой маской улыбки?

Никогда бы не подумала, что ещё обращаются вот так с детьми, делая из них тех людей, которыми бы хотели стать их родители в своё время.

— Это одна из причин, по которым Хёнджин так рано съехал от родителей. И теперь всячески старается с ними не общаться. Ну, кроме матери. Она всевозможными способами его поддерживала и старалась быть рядом. Но сама понимаешь, в семье у них главный отец. Её слово мало имеет вес, — продолжил Тэян.

Я по-новому взглянула на Хёнджина. Внешне такой весёлый, задорный, непоколебимый парень. Но что творилось внутри, никто не знает, кроме него самого. Мне неосознанно захотелось забрать часть его боли, которую он получил в том возрасте, когда отец безжалостно отправил его на этот кошмар.

Маленький мальчик-подросток, который должен был веселиться, радоваться жизни, играть с друзьями, отбывал всё это время в какой-то каторге. Или как когда-то жестоко ссылали наших мужчин в Сибирь.

— Селена, у меня будет к тебе просьба. Он не любит особо об этом распространяться и говорить на эту тему, поэтому постарайся не затрагивать её, — попросил Тэй.

Я понимающе кивнула, переводя взгляд с одного на другого. Хёнджин и Юн-Хён завершали свой танец. Было очевидно, что Хёнджин испытывает сильное неприятие к Юн-Хёну, но в его глазах читалось и глубокое сожаление, словно он переживал из-за сложившейся между ними ситуации. Я старалась не обращать на это внимания. В какой-то момент они о чем-то заговорили, и мое сердце тревожно сжалось.

Как же мне хотелось оказаться на месте этой девушки! Я так стремилась поддержать его, сказать, что понимаю, и мне искренне жаль, что его жизнь сложилась именно так. Что отец не смог подарить ему того счастливого детства и юности, которые он заслуживал.

Несмотря на все пережитое, он держался удивительно стойко и мужественно. Ничто в его поведении не выдавало того, что он вырос в неблагоприятных условиях.

Музыка стихла. Хёнджин резко отстранился от Юн-Хёна и, не попрощавшись, направился к нам. Юнсо, тем временем, заставил Минджуна подняться и увёл его к бару, а Тэян пригласил Нелли на танец. Казалось, все вокруг складывалось так, чтобы оставить нас вдвоем.

Прежде чем подойти ко мне, Тэян остановил Хёнджина, что-то прошептав ему на ухо. Тот молча кивнул и продолжил свой путь.

Он сел рядом со мной, положил руку на спинку дивана и спокойно посмотрел мне в глаза, отчего мои щеки залились румянцем. С легкой улыбкой он склонил голову набок.

— Надеюсь, ты не поверила Тэяну? — спросил он.

— А разве он сказал неправду? — вырвалось у меня. Я совершенно не могла понять, что он чувствует в этот момент. Он осторожно коснулся моей руки и опустил голову.

— Он был прав только насчёт того, что из-за отца я оказался в том месте и обучался тем боевым искусствам. В какой-то степени я ему даже благодарен. Теперь могу постоять за себя, и не только. Да, там были и свои минусы. Нас и наказывали, и обучали жёстко, и не делали поблажек, и не давали много времени на отдых. Но со временем понимаешь — оно того стоило, — невесело усмехнулся Хёнджин и поднял свои глаза на меня. В них читалась боль и слёзы, невыплаканные тогда, в те годы.

Ну почему? Зачем с ним так поступили? Я печально смотрела на него, не в силах что-либо сказать. Так хотелось поддержать его, но я не могла подобрать слова. Вместо этого он встал и приглашающе подал мне руку.

— Селена, не подаришь ли ты мне один танец? — официально задал он. Я подумала, что он решил таким образом перевести тему и понимающе кивнула, соглашаясь.

Только сейчас вернув ему пиджак, одолженный мне ещё в лифте, он накинул его, и мы направились на танцпол. Крепко обхватив меня за талию, он начал медленно двигаться в такт музыке.

Краем глаза я заметила Минджуна рядом с барменом. Он улыбался и показывал большой палец вверх. Видимо, это он поспособствовал тому, чтобы заиграла медленная музыка. Юнсо танцевал с какой-то девушкой, а Тэяна и Нелли нигде не было видно. Но это и не важно. Сейчас были только я и он.

Мои руки на его плечах. Его руки на моей талии. Наши глаза встречаются, словно трансформируются в отражение наших душ и желаний, и мы погружаемся в мир танца, где стираются границы времени и реальности. Мы неотрывно смотрим друг на друга и в наших взглядах отражается свет тусклого освещения и тепло зарождающихся чувств, которые переполняют нас. Мы словно забыли о мире вокруг, остались в этом моменте, где нет ничего, кроме нас.

Несомненно, что время потеряло значение. Музыка плавно обнимает нас, а каждый шаг приближает к сокровенному. Желанию стать ближе. Дыхания сливаются воедино, в унисон с ритмом мелодии, а сердца стучат так, будто создают симфонию.

Мы и не заметили, как расстояние между нами сократилось до неприличия. В танце мы оказались слишком близко. Я ощущала жар его тела даже сквозь слои одежды, а сам воздух, казалось, пропитался нежностью.

Он смотрел на меня не отрываясь, и в его взгляде читалась именно эта эмоция. Что происходит между нами? Почему всё так стремительно? Хочу ли я этого? Вопросов роилось в голове не меньше, чем ответов.

Впрочем, в тот момент мне было всё равно. Я хотела быть здесь и сейчас, рядом с ним. Пусть это слишком быстро, пусть необдуманно — плевать. Он наклонился ещё ближе, и наши лица разделяли считанные сантиметры. Моё дыхание сбилось.

«Он ведь не собирается меня поцеловать?» — мелькнула мысль. И тут же другая: «Даже если поцелует... я не буду против». Но он лишь улыбнулся своей обезоруживающей улыбкой и продолжил танец. Он точно знал, как заставить девушку смутиться.

Сколько прошло времени? Не знаю. Музыка стихла, но Хёнджин так и не разжал объятий.

— Эм... Хёнджин? — мой голос вырвал его из задумчивости. Он посмотрел на меня затуманенным взглядом, словно возвращаясь из другого мира.

— Музыка уже стихла, а ты всё ещё меня держишь, — прошептала я, чувствуя, как щёки заливают румянец.

Он лишь нахально ухмыльнулся в ответ и, вместо того чтобы отстраниться, слегка сжал пальцы на моей талии.

— И? Мне отпустить тебя? — его голос звучал низко и игриво. Он лукаво склонил голову, не разрывая зрительного контакта. Его тёмные, почти чёрные глаза напоминали бездонный космос, в котором так легко потеряться.

И почему я раньше твердила всем, что мечтаю о парне с глазами цвета океана, когда вот он — идеал, стоящий прямо передо мной. Я улыбнулась и многозначительно кивнула в сторону, намекая на любопытные взгляды окружающих.

Хёнджин хмыкнул, словно прочитав мои мысли, и нехотя отступил на шаг. Он галантно поклонился и, как истинный джентльмен, коснулся губами тыльной стороны моей ладони.

— Для меня было великой честью танцевать с вами, госпожа Селена. Благодарю за этот незабываемый танец, память о котором я сохраню навсегда, — произнёс он с преувеличенной учтивостью.

Я не удержалась от смеха — его манерность была слишком забавной.

— Хёнджин, не хочешь выйти подышать свежим воздухом? — неожиданно предложила я. Внезапно мне стало душно, и захотелось уединения.

Он удивлённо вскинул бровь, но спустя мгновение его лицо озарила улыбка.

— С удовольствием.

Мы направились к лифту. Спускаясь вниз, я с удивлением поняла, что больше не испытываю привычного ужаса перед замкнутым пространством. Паника исчезла. Думаю, в этом была заслуга Хёнджина.

Выйдя из здания, я глубоко вдохнула свежего воздуха и с наслаждением наблюдала за машинами, проезжающими мимо нас, людьми, что прогуливались по ночному Сеулу, или шли домой после работы.

Хёнджин сделал шаг и оказался совсем рядом. Его плечо случайно коснулось моего, и по телу пробежала лёгкая дрожь. Он убрал руки в карманы брюк, и мы вместе погрузились в созерцание ночной панорамы. Я украдкой взглянула на него: его дыхание было прерывистым, грудь часто вздымалась. Волнуется? Или это просто последствия нашего танца?

— Не хочешь прокатиться по городу? — его голос прозвучал неожиданно, вырывая меня из размышлений. Он повернулся ко мне всем корпусом, и наши взгляды снова встретились. — Хочу показать одно место... Уверен, тебе там понравится.

Я не стала раздумывать. Что-то внутри подсказывало, что нужно согласиться. Я просто кивнула.

Он улыбнулся уголком губ и жестом пригласил следовать за ним к машине. На ходу доставая телефон, он пояснил:

— Предупрежу ребят, что мы ненадолго отлучимся.

Мы сели в автомобиль, и город за окном слился в сплошную светящуюся ленту. Я ещё не знала, куда мы едем, но уже чувствовала: этот вечер и это место навсегда останутся в моём сердце.

[нэ ёджа]* - (с кор.) моя миледи.

[чаги'я]* - (с кор.) милая

(ккомэн) — одна из вариаций слова ## (ккома) — это сленговое слово в корейском языке, которое означает «малыш(ка)». В паре это обращение к девушке. Слово «ккомэн» часто использует корейский айдол-певец Кан Даниэль. Разница между словами заключается в том, что ## — это более милая форма, а ## — немного серьезнее и вежливее.

ГЛАВА 7. СЕЛЕНА

Мы проезжали ночные улочки Сеула, которые настолько ярко освещались фонарями, что даже посреди ночи не страшно было бы идти домой. В окне автомобиля я видела, как люди уверенно передвигались по улицам, не обращая внимания на окружающее. Эта атмосфера доверия создаёт особое ощущение единства.

Некоторыми районами ночью гуляют семьи с детьми, подростки возвращаются домой после прогулок или встреч с друзьями, а пожилые люди неспешно обсуждают новости на скамейках.

В то время как у нас, в России, вечерние прогулки часто сопряжены с настороженностью и страхом, сеульцы же наслаждаются каждым моментом своей жизни.

Невольно, я вспомнила свои прогулки по ночным улицам своего города, где каждая тень могла скрывать потенциальную угрозу. Мы привыкли смотреть на прохожих с осторожностью, а разговоры о безопасности становились привычной темой.

Камеры, которые я успевала заметить в дороге, создавали дополнительный уровень защиты жителям этого прекрасного города. Они не только фиксировали всё происходящее, но и служили предупреждением для тех, кто может задуматься о правонарушениях.

В итоге, именно такая объективная безопасность позволяла людям ощущать себя комфортно и свободно, не ограничивая свои шаги ночным городом.

Всю дорогу я пыталась разузнать у Хёнджина, куда же он меня везёт. Но тот молчал, как партизан, лишь улыбался своей очаровательной улыбкой, только добавляя интриги. *Чёртов хитрец*. И только когда мы начали подъезжать к одному из мостов, я догадалась, в какое место он решил меня отвезти.

Это оказался мост *Панпхо* — один из более чем трёх десятков мостов, перекинутых через реку Хан в Сеуле — столице страны. Он был расположен прямо в центре города и одной из самых увлекательных городских достопримечательностей его делало далеко не архитектурный дизайн, и даже не длина сооружения.

Именно на нём находится так называемый «*Фонтан Лунной Радуги*» — самый длинный мостовой фонтан на планете Земля. Этот замечательный аттракцион потрясающе освещается в ночное время суток и выбрасывает из себя огромное количество тонн воды в минуту.

Всё это приводит к одному из самых поразительных зрелищ из всех тех, с которыми вы когда-либо сталкивались. Я узнала всё это из Википедии, пока мы летели с Нэл на самолёте сюда. Да, я тот ещё любитель истории.

Остановившись на обочине, Хёнджин предложил выйти и посмотреть на это зрелище. Я, движимая внутренним восторгом, выскочила из машины и побежала навстречу прекрасному.

Вода, весело обнимая мост, искрилась и плясала под светом фонарей, отражая цвета радуги и казалось, будто вода превратилась в эту самую радугу.

Я ощутила лёгкий ночной ветерок, который напоминал о том, что жизнь полна неожиданностей и ярких моментов. Каждый поток воды словно создавал новую эмоцию, вызывая улыбку на моём лице.

Разноцветные струи, вырывающиеся из установки, играли на фоне ночного неба, добавляя этой атмосфере нотку романтики. Я почувствовала, как сердце забилося быстрее, а в воздухе царила лёгкость и умиротворение. Хёнджин подошёл ко мне ближе и тихо улыбнулся, а его глаза светились возбуждением.

Он предложил мне подойти ближе, прям к самому краю, к перилам, и, чувствуя магнетизм этого места, я шагнула вперёд. Брызги воды касались моего лица, принося прохладу в тёплую ночь.

Хёнджин мягким, бархатным голосом рассказывал о том, как этот мост стал символом города и его душой. Как спокойно сюда приходить и наслаждаться этим завораживающим видом.

Наш разговор плавно перетекал в шутки, и я начала чувствовать, что этот миг будет одним из самых запоминающихся в моей жизни. Я подняла голову и увидела, как звёзды мерцают над нами, напоминая, что в мире есть волшебство, стоит только уметь его исповедовать. Всё вокруг напоминало о том, что главное — это моменты, которые мы разделяем.

Вздрыгнув от прохладного ветра, я приобняла себя за плечи, а Хёнджин без раздумий снял с себя, уже так привычный мне, пиджак и накинул на мои плечи, словно укутывая. Я неосознанно вдохнула запах, исходящий от него и прикрыла глаза. «*Так вкусно пахнет*» — подумала я.

— Спасибо тебе, Хёнджин, — тихо, не беспокоя эту атмосферу, прошептала я.

— За что, Селена? — так же тихо ответил он мне.

— За то, что помог вчера нам с Нелли и вступился вместе с Тэяном за нас. За то, что подвезли до дома. За то, что пригласили на это мероприятие. За то, что, не спрашивая ни о чём, одолжил мне свой пиджак в лифте, когда я нервничала. И за то, что привёз в такое удивительное место. Для меня это многое значит, — я смотрела вперёд, боясь взглянуть на него и увидеть на его лице эмоции, которые могут мне не понравиться.

Хёнджин молча усмехнулся, опёрся на перила и глядел вдаль, уходя от реальности в себя. А я подошла ближе к нему. В такой момент не хотелось говорить, лишь молча смотреть на будоражащий вид. Взявшись руками за перила, я вдохнула свежий воздух, пропитанный этим моментом, который навсегда отпечатается в моём сердце.

В порыве эмоций, что безудержно захлестнули меня, моя рука коснулась руки Хёнджина, и он чуть вздрогнул от неожиданности. Взглянув на меня, он слабо улыбнулся и накрыл своей рукой мою. Теперь уже не просто *коснулся*.

Моё дыхание участилось, а сердце забилося с удвоенной силой. Мир вокруг как будто исчез, остались только мы и несказанная энергия между нами.

Я отчаянно пыталась совладать с эмоциями, но они накатывали, как волны на берег. Хёнджин, казалось, чувствовал тот же порыв — его взгляд светился, и на губах играла робкая улыбка.

В тот момент я поняла: наше молчание — это тот самый язык, который больше слов говорит о зарождающихся чувствах и притяжении.

Ветер легонько трепал наши волосы, создавая ощущение сказки. Я увидела, как он приоткрыл губы, будто собирался что-то сказать, но потом сдержался.

Это была игра, которую мы оба понимали, но страх что-то разрушить сковывал нас. Никто не решался сделать первый шаг. Да и правильно это, ведь мы знакомы всего *два дня*. Но как же хотелось переступить через эту черту «неправильности».

Я ощутила, как его рука чуть сильнее сжимает мою, и в моём сердце пробудилась надежда. Неужели он всё-таки решится?

— Селена, можно..., — неуверенно начал он и замолчал, поджав губы. Я видела, как сильно он колебался.

Моё сердце стучало так быстро и сильно, что, казалось, было слышно за несколько километров. Наконец, он плавно наклонился ко мне, почти невольно, и я ощутила его дыхание — лёгкое и горячее. Я замерла в ожидании, словно всё окружающее вокруг нас сужалось до этого единственного мгновения.

— Могу я..., — прошептал он мне почти в самые губы и я, решившись на этот шаг, просто кивнула и закрыла глаза, пытаясь справиться с бешено колотящимся сердцем.

Он помедлил лишь секунду, а затем его губы осторожно коснулись моих. Это был нежный, трепетный поцелуй, который словно поставил точку во всём, что происходило между нами последние два дня.

Время потеряло всякий смысл. Я расслабилась и перестала беспокоиться о том, что знаю этого человека не более сорока восьми часов. В этот момент я хотела именно этого. И ни о чём не буду сожалеть. *Не буду же?*

Когда поцелуй закончился, я заметила, как расслабились его плечи. В его глазах плясали искорки счастья, а на губах играла лёгкая улыбка. Я вдруг поняла: это был не просто порыв. Это было начало чего-то гораздо большего.

Мы стояли, глядя друг на друга, и молчали. Слова казались лишними, ненужными. Что мы могли сказать? Признаться, что у нас ничего не выйдет из-за проклятого расстояния? Или что всё происходит слишком быстро, головокружительно, вопреки здравому смыслу?

Мы же не герои дорамы, где они держатся за руки лишь к восьмой серии, а первый робкий поцелуй случается в пятнадцатой. В реальной жизни всё наоборот — здесь чувства вспыхивают мгновенно, сжигая все преграды.

Хёнджин нежно заправил прядь моих волос за ухо, а его ладонь мягко коснулась щеки. Я грустно улыбнулась ему в ответ. Он снова наклонился ко мне, явно намереваясь повторить поцелуй, но нас прервал резкий звонок телефона.

Он раздражённо вздохнул, недовольный тем, что момент был испорчен, и нехотя отстранился. Взглянув на экран, он тут же принял вызов.

— Да, Тэй? Что-то случилось?

В трубке послышалось шипение и неразборчивые крики. Хёнджин резко изменился в лице, его глаза округлились. Он быстро бросил в телефон, что мы скоро будем, сбросил вызов и, схватив меня за руку, потащил к машине.

— Хёнджин? Что-то случилось? — мой голос дрожал от волнения.

Он молча усадил меня на пассажирское сиденье, сам прыгнул за руль и с визгом шин рванул с места, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов.

— Хёнджин, пожалуйста, объясни, что происходит! — не выдержала я, когда он на очередном повороте заложил такой вираж, что меня швырнуло прямо на него.

Это заставило его очнуться.

— Да, конечно, извини. Нужно вернуться. Там что-то стряслось... Я сам толком не понял, — нервно бросил он, вдавливая педаль газа в пол.

Я замолчала. Вопросов больше не задавала. По его напряжённой спине и сжавшимся на руле пальцам было ясно: произошло что-то серьёзное.

Когда мы подъехали, то выскочили из машины и бегом бросились к лифту. Поднявшись, мы ворвались в зал и замерли на пороге, став свидетелями странной картины.

Юн-Хён стояла посреди зала, оперев руки в бока, и захлёбывалась слезами. Она выкрикивала что-то на корейском — судя по резкой интонации, это были отборные ругательства.

Рядом сустились Тэян, Нелли и Юнсо, пытаюсь её успокоить. Минджун же спокойно потягивал коктейль, вальяжно облокотившись о барную стойку. Он с явным удовольствием наблюдал за этим представлением, словно за бесплатным шоу. А студенты вокруг с живым интересом снимали происходящее на телефоны.

Тэян поймал взгляд Хёнджина, и тот, не раздумывая, ринулся сквозь толпу. Я осталась стоять в стороне, не зная, как поступить, но всё же решила подойти — возможно, ей нужна была помощь.

Увидев Хёнджина, Юн-Хён тут же бросилась к нему, прильнув всем телом. Я почувствовала укол раздражения: какая наглость.

— Мой Хёнджин, ты пришёл меня спасти? — проворковала она по-английски, явно не желая, чтобы остальные поняли суть разговора.

— Что за дебош ты тут устроила? Какого чёрта ты напилась, Юна? — его голос прозвучал резко и зло.

— О, вот только не надо включать мамочку! Я сама решу, пить мне или нет! — огрызнулась она в ответ.

— Ты в общественном месте. Так будь добра вести себя подобающе, — отрезал он и, грубо схватив её за локоть, попытался увести. Но она вырвалась, пошатнувшись на каблуках, и закричала.

— Хватит! Ты своё сказал, Пак Хёнджин! Теперь моя очередь! Я слишком долго молчала! — она выставила руку вперёд, запрещая нам приближаться. Хёнджин сделал ещё одну попытку подойти.

— Юн-Хён, прекрати этот цирк...

— Замолчи! Ты слишком долго меня не замечал. Как будто я для тебя пустое место, хотя всё объяснила. Да, мне ужасно стыдно за ту ночь, честно, но я была не в том состоянии, чтобы здраво мыслить. Каждый имеет право на ошибку! И, к тому же, на тот момент мы расстались, так что это не означает прямую измену!

А-фи-геть. Что за бред я только что услышала? Она всерьёз пытается оправдать измену тем, что они расстались?

Тэян устало провёл ладонью по лицу, всем своим видом выражая крайнюю степень разочарования. Хёнджин же просто стоял, ошарашенно глядя на Юн-Хён, словно не мог поверить, что всё это происходит наяву.

— Ну что ты смотришь? Разве я не права? — её голос звенел от самодовольства. — И вообще, если я захочу, твои родители пожениат нас. Твоему отцу очень выгоден этот брак, а я с радостью ему в этом помогу.

Ехидная усмешка исказила её лицо. В этот момент я увидела на лице Хёнджина не злость, а глубокое разочарование. Складывалось впечатление, что только сейчас с неё слетела маска, обнажив истинную сущность. Словно все эти годы она демонстрировала лишь искусно созданную оболочку.

Нелли стояла чуть позади Тэяна, вцепившись в рукав его пиджака, и с ужасом наблюдала за происходящим. А студенты... Студенты были в восторге: они перешёптывались, показывали на нас пальцами, кто-то смеялся, а самые предприимчивые снимали скандал на телефоны.

— Поверить не могу, — тихо произнёс Хёнджин, не отводя от неё взгляда. В его голосе звучала горечь. — Это словно говоришь не ты, а кто-то другой. Куда подевалась та Юн-Хён, к которой я испытывал невероятные чувства с самого детства? Что с ней стало?

Она стояла, глотая слёзы, осознавая весь ужас сказанного. Слова застряли в горле, и она не могла произнести ни звука. Хёнджин лишь молча покачал головой и направился к лифту.

Мы замерли в нерешительности, но Юн-Хён сорвалась с места. Она бросилась за ним, споткнувшись на каблуках, и вцепилась в его руку.

— Хёнджин, стой! Пожалуйста... Пойми меня. Мне тоже больно. Возможно, даже больше, чем тебе. Когда я увидела, как ты уходишь с ней... — её голос сорвался. — Во мне вспыхнула такая ярость, такая злость, что я сдуру напилась. А потом алкоголь развязал мне язык. Я не хотела тебя задеть, правда.

Она попыталась обнять его, но он не позволил, мягко, но твёрдо отстранив её руки.

— Надо же. Как всё, однако, повторяется. И снова во всём виноват алкоголь? — его голос звучал безжизненно, лишённый всяких эмоций. — Ты практически угрожала мне моими же родителями, Мин Юн-Хён. Когда ты стала такой...? Раз уж совершила такой дурной поступок, имей достоинство принять последствия и прекрати пытаться влезть в мою жизнь.

Он бросил короткий взгляд на Тэяна. Это был безмолвный приказ уходить. Мы собрались и направились к выходу. Нэл сжала мою руку — она всё ещё была в шоке от увиденного.

Юн-Хён осталась стоять посреди зала, словно статуя, не в силах сдвинуться с места.

На секунду мне стало её жаль. Мелькнула мысль: не помочь ли ей добраться домой? Но тут же вспомнились её слова и угрозы. Нет, она не заслуживала жалости. Хотя кто я такая, чтобы судить? Понять её мотивы я тем более не могла.

Юнсо дёрнулся было к ней, но в последний момент передумал и, покачивая головой, ушёл с нами. Уже у дверей я заметила, как Минджун — всё это время он был лишь молчаливым зрителем — допил свой коктейль и неспешно подошёл к Юн-Хёну.

— А ведь всё могло бы быть по-другому, ккомэн, — он коснулся её длинных, чёрных, как смоль, волос, печально усмехнувшись.

Но его остановил Юнсо. Он внезапно вернулся, видимо, передумав. Решившись всё же помочь, он преградил Минджуну путь. Тот лишь хмыкнул, окинув его насмешливым взглядом, и, потеряв интерес, направился к нам.

— Пошли, посажу тебя в такси, — сказал Юнсо, набирая номер на телефоне. Он осторожно взял её под руку, чтобы помочь удержать равновесие. — И, пожалуйста, доедь до дома без происшествий. Очень тебя прошу. Хотя бы ради Хёна. Не заставляй его разочаровываться в тебе ещё больше.

Юн-Хён не ответила. Она даже не взглянула на него. Молча вытерла слёзы, лишь сильнее размазав тушь по щекам, и, демонстративно отказавшись от помощи, направилась к выходу. Юнсо лишь покачал головой и пошёл следом, держась в паре шагов позади — на случай, если она оступится на каблуках.

Мы вышли на улицу и нашли Хёнджина. Он стоял, прислонившись к своей машине. Упершись ногой в колесо и спрятав руки в карманы брюк, он выглядел совершенно подавленным. Голова была опущена, плечи ссутулены.

Конечно, ему сейчас нелегко. Он только что услышал слова, которые не оставляют равнодушным, особенно от той, к которой когда-то испытывал сильные чувства. Сегодня она показала ему себя с совершенно новой, неприглядной стороны.

Я осторожно подошла ближе, стараясь не нарушать хрупкую тишину и не нагнетать обстановку.

— Хёнджин, ты в порядке? — мой голос прозвучал тихо и неуверенно. Я понимала, что любые слова сейчас могут показаться пустыми.

Он медленно поднял голову. В его глазах застыла целая буря эмоций: горькое разочарование и глубокая растерянность.

— Я просто не понимаю, когда она стала такой... — произнёс он едва слышно, словно пытаясь убедить самого себя, что это всего лишь дурной сон.

Я знала: сейчас лучшее, что я могу сделать, — это просто быть рядом. Не лезть с советами и пустыми утешениями. В такие моменты тишина говорит больше любых слов, а время становится лучшим лекарством.

Остальные тоже подошли к нам, выражая свою поддержку безмолвным присутствием. Спустя пару минут к нам присоединился Юнсо. Оценив этот жест солидарности, Хёнджин слегка улыбнулся — в его улыбке читалась благодарность — и наконец посмотрел на всех нас.

— Спасибо вам, ребята. Я очень это ценю. И благодарен за поддержку, хотя и сам не знаю, чем её заслужил. А теперь давайте, пожалуй, по домам. Уже поздно, — устало сказал он.

Но когда мы уже начали расходиться по машинам, он снова остановил нас.

— А знаете что? У меня есть к вам одно предложение. Надеюсь, парни, вы не будете против.

Мы все обернулись и замерли в ожидании.

— Поскольку наши юные дамы скоро улетают на родину, — начал он, и его голос, хоть и был тихим, звучал твёрдо, — я хочу предложить провести оставшиеся пару недель вместе. Думаю, не только мне ваша компания доставляет огромное удовольствие, Селена и Нелли. Поэтому, если вы не возражаете, мы с парнями с удовольствием устроим вам небольшую экскурсию по Сеулу. Покатаем по соседним городам, покажем парки аттракционов и всё, что только пожелаете. Что скажете?

Мы с Нэл обменялись быстрыми, многозначительными взглядами. Предложение было неожиданным, но по тому, как загорелись наши глаза, ответ стал очевиден ещё до того, как мы произнесли хоть слово.

Провести с ним все дни? А почему бы и да?

Следующие две недели где мы только не были: и в Кёнбоккуне – дворцовом комплексе, расположенном на севере Сеула. Как рассказывал Хёнджин, он переводится с корейского как «дворец лучезарного счастья».

Когда-то давно в эпоху правления династии Чосон считался главной королевской резиденцией. Сегодня же этот дворец представляет собой музей под открытым небом.

Главные его здания — это тронный зал Кынджонджон (для меня он выглядел, как лёгкое сооружение на опорах с яркими росписями и разноцветными фигурами животных) и павильон Кёнхверу, который возведён на гранитных колоннах посреди искусственного озера.

С самого входа он поражает какой-то непередаваемой словами строгой величественностью и одновременно простотой. Глядя на этот лаконичный пейзаж, как будто переносишься во времена династии Чосон, и только уже потом с неохотой ты замечаешь суetyающиеся машины и различных туристов.

И в районе Сеульской телебашни, так похожей издалека на рождественскую ёлку, ярко освещающую всё вокруг в ночное время суток. Сеульская телебашня — ни больше ни меньше главный символ южнокорейской столицы.

Тэян поведал нам, как каждые выходные на вершину горы Намсан, что находилась рядом с телебашней, поднимались тысячи сеульцев и туристов, чтобы полюбоваться городом с высоты птичьего полета и насладиться этой непередаваемой атмосферой — кто в первый, а кто в энный раз.

Я же видела её в нескольких дорамах, например, в «Деловое предложение». Но вживую она ещё более прекрасная. Настолько высокая, что можно шею свернуть, пытаясь взглянуть на неё снизу-вверх.

А ещё она чем-то напоминает небольшую башню в каком-нибудь старом замке 13-15 века или же в которой провела все 18 лет Рапунцель.

Может даже показаться, что там, в этой самой башне сидит принцесса, мечтающая выйти замуж по любви, а не по расчёту, либо же ускокать в большой мир и жить, как разбойница. А может и всё вместе.

Внутри башни было много сувенирных магазинов и кафе. Мы обошли их все, не забыв прикупить на память различные сувенирки, и фигурки самой сеульской телебашни.

Здесь, на вершине этой башни, мир выглядел иначе: огни города мерцали, как звезды на ночном небосклоне, и каждый миг казался вечностью. Люди останавливались, застывая в восхищении, а небо окутывал подлинный дух единства и радости.

Влюблённые парочки крепко держались за руки, наслаждаясь теплом друг друга, друзья делились фотографиями, а уличные музыканты играли мелодии, которые словно вписывались в эту особую магию момента.

Именно здесь, на этой смотровой площадке, всё становилось возможным, а желание увидеть мир во всей его красе разрасталось с каждым новым вздохом.

Нас пустили на закрытую смотровую площадку, как нам сообщили, высотой в пятьсот метров, и там так отчётливо чувствовалось покачивание башни, что мы с Нэл не на шутку перепугались, успев подумать о самом плохом, но парни, как настоящие супергерои, пришли на помощь и до самого конца, пока не спустились, держали нас за руки.

И в Чхангёнгуне — дворец династии Чосон. Из информации, что рассказывал нам гид, я узнала, что этот дворец был построен специально для бабушки, матери и других членов королевской семьи.

Именно поэтому в этом спокойном и уютном комплексе гораздо больше места отведено под жилое, нежели под административное пространство. И людей здесь бывает гораздо меньше, нежели чем, например, во дворце Кёнбоккун, самом крупном дворце, в котором жила королевская семья династии Чосон.

Дворец Чхангёнгун хранит в себе массу историй, связанных со внутренними делами королевской семьи и отношениям между её членами (любовь и сыновнюю почтительность, любовь и ненависть королей и наследных принцев, ссоры и разборки между королевами и наложницами, и многое другое).

Но больше всего нам с Нелли понравилась оранжерея в этом дворце, которая просто поражала своим видом. Остроконечная арка и оконная рама были изготовлены из тонкой деревянной рамы и в ней были установлены стекла.

Общий вид напоминает современную архитектуру Хрустального дворца, популярного в то время на Западе, но его отличительной особенностью является то, что верх крыши украшен цветками сливы — символом королевской семьи Чосон.

Внутри оранжереи царил атмосфера, наполненная свежестью и изобилием. Высокие окна пропускали мягкий свет, создавая игру теней и оттенков на стенах, украшенных изысканными росписями. Здесь росли редкие экземпляры тропических растений, которые привозили из дальних уголков мира. Каждое растение было заботливо размещено в специальном горшке, тщательно подобранном для создания гармонии с окружающей средой.

Фонтан в стиле ренессанса перед оранжереей был настоящим произведением искусства. Водные струи, поднимающиеся в воздух, искрились на солнце, словно миниатюрные бриллианты.

Сад в стиле лабиринта призывал к экскурсиям и медитации. Узкие дорожки из брусчатки извивались среди аккуратно подстриженных кустов, создавая запутанные маршруты, исполняющие желание исследовать и открывать новые уголки природы. Я уверена, что каждое посещение этого уникального места приносило новые впечатления и вдохновение.

В наше время сейчас мало, что осталось от прошлых времён, но это место словно перенесло меня в другую эпоху. Мягкий шёлк ханбока* скользил по моим рукам, а яркие цвета тканей создавали атмосферу праздника.

Кисэны*, смеясь и обмениваясь шутками, грациозно перемещались по узким улочкам, украшенным бумажными фонариками. Их волосы собраны в изысканные причёски, в которые вплетены цветы и ленты, подчёркивающие их красоту и нежность образа.

Мужчины, облачённые в традиционные длинные халаты и шляпы кат, с достоинством шли по улицам, их взгляды излучали уверенность и традиционную мудрость. Лёгкий ветер играл с концами их одежды, придавая образу динамичность.

Здесь, в этом дворце, время словно остановилось, и мне казалось, что в этом месте каждое здание и сооружение пронизаны особым значением, и каждое движение имеет своё историческое наследие.

Здесь каждая деталь — от архитектуры до уличной еды — погружает нас в самобытность корейского наследия. Время становится не преградой, а мостом между эпохами, где прошлое встречается с настоящим, создавая удивительную симфонию традиций.

И в Тондэмуне — один из трёх крупных рынков в Сеуле. Там было настолько много разных лавок с различными товарами, что мы с Нелли просто затерялись бы там, если б не парни, сопровождающие нас.

Мы не смогли обойти всё, поскольку площадь Тондэмуна была слишком большой, но зато смогли приобрести у доброжелательных продавцов несколько традиционных вкусовностей Кореи, по типу: хоттеок — сладкие блинчики на основе теста, начиненные сахаром и корицей, иногда они могут быть с орехами или другими сладкими ингредиентами, которые ты можешь сам выбрать; даккочи — куриный шашлык на гриле с зелёным луком в остром маринаде; и тток — рисовые пирожки, приготовленные на пару.

Я просто влюбилась в эти рисовые пирожки. Оказывается, они бывают разных вкусов: и сладкие, и солёные, и даже острые. Но я предпочла первые, с клубничной начинкой и не пожалела. Это было просто объедение.

В общем и целом, наша экскурсия превзошла все предыдущие. Было очень много впечатлений. Мы чудесно провели время, и конечно же с пользой. Я никогда не забуду эту поездку и всегда буду хотеть вернуться обратно. Теперь я была точно уверена, что готова жить в этой стране.

За эти три недели мы настолько все сблизились, что казалось, будто знакомы всю жизнь. Каждый день приносил нам что-то новое и удивительное. Мы гуляли по улочкам Сеула, пробовали местную кухню и восхищались красотой зелёных парков.

Открытия, которые мы делали вместе, создавали особую атмосферу единства и дружбы. Вечерами мы ездили за город, распивали там традиционный корейский чай и рассказывали друг другу различные моменты из своей жизни.

Парни делились историями о своей культуре, и это было для нас настоящим откровением. Они открыли нам мир, наполненный яркими красками и глубокими традициями.

Я никогда не думала, что смогу так легко смотреть на мир их глазами и ощущать ту искреннюю теплоту общения. В такие моменты у меня возникало желание понимать их язык, углубляться в культуру и, возможно, остаться здесь *навсегда*.

Страсть и лёгкость, с которыми мы проводили время вместе, создавали впечатление, что это лишь начало чего-то большего. Мы прекрасно понимали, что совсем скоро мы с Нелли уедем обратно и нас всех вновь настигнет повседневная рутина, работа, учёба и проблемы, но эти три недели стали той самой искоркой, которая навсегда отпечатается в наших сердцах. Каждый из нас пришёл к выводу, что это была не просто встреча, а первый этап новых эмоциональных связей.

Последний день в Сеуле

— Когда мы теперь увидимся? — удручённо спросил Хёнджин, подходя вплотную и нарушая тишину.

Я стояла, заворожённая панорамой. Сеул с высоты птичьего полёта казался ожившей иллюстрацией из будущего: море огней, исполины-небоскрёбы, ленты автострад. Вид был

настолько великолепен, что я потеряла дар речи. В этот момент я с пронзительной ясностью поняла: мне не хочется отсюда уезжать.

Хёнджин, не получив ответа, мягко обнял меня со спины. Его руки обвили мою талию, а подбородок коснулся плеча. Я улыбнулась и чуть склонила голову, прижимаясь к нему.

— Не знаю, Хёнджин, когда мы увидимся вновь, — наконец прошептала я. — Но мы можем общаться в соцсетях. Созваниваться по видео... Что скажешь?

Он грустно выдохнул, отстраняясь, чтобы встать напротив. Взяв мои руки в свои, он заглянул в глаза так пристально, словно пытался запомнить каждую крапинку на радужке.

— Я знаю, что сделаю, Селена. Как только наступит следующий год, я попробую перевестись на заочное обучение и приеду к тебе. И обязательно выучу русский. Нужно только немного подождать, — его голос дрогнул.

Он притянул меня к себе в последний раз, зарываясь лицом в волосы и вдыхая их аромат, словно пытаясь запечатлеть этот миг в памяти навсегда.

— Да, подождать всего несколько месяцев, и наступит следующий год, — с воодушевлением ответила я, уткнувшись ему в грудь и изо всех сил стараясь сдержать подступающие слёзы.

Почему жизнь так несправедлива? Почему, когда встречаешь человека, который кажется тебе предначертанным судьбой, обязательно возникают непреодолимые преграды? Расстояние, разлука, обстоятельства... Судьба словно играет в жестокую игру: одним даёт шанс всё преодолеть, а других раскидывает по разным уголкам земли. Я очень надеялась, что наша история получит счастливый финал.

— О чём задумалась? — голос Хёнджина вывел меня из оцепенения. Я подняла голову и устало улыбнулась ему.

— Я просто не понимаю, почему всё так происходит... — мой голос дрогнул.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну вот, например, жизнь сводит людей, дарит им счастье, будто они созданы друг для друга. А потом швыряет им в лицо трудности и разлучает. И никто не знает, увидите ли вы снова. А вдруг это была последняя встреча? Последняя ночь? Последний поцелуй? Почему мы не можем просто быть счастливыми? — я не знаю, зачем вывалила на него всё это, но в груди вдруг защемило так сильно, словно в сердце вбили кол.

Почему мне так невыносимо больно расставаться с человеком, которого я знаю всего три недели? Почему всё происходит так стремительно? Хотя нет, не стремительно... С той ночи мы больше не целовались, но между нами постоянно проскакивала искра. Она будоражила кровь и заставляла сердце биться чаще.

Мне нравилось, как он бросал на меня свои взгляды, когда мы всей компанией ездили по местным достопримечательностям Сеула. Мне нравилось, как он невзначай касался моей руки, пока никто не видит и тем самым вводил меня в краску. Мне нравилось, как он нежно и трепетно целовал меня в макушку, заставляя моё сердце замирать каждый раз. Мне. Нравилось. Что. Он. Делал. Со. Мной.

Неужели это и есть настоящая любовь? Получается, я её нашла? Но что нас ждёт теперь? Расстояние в семь тысяч километров? Какова вероятность, что у нас вообще что-то сложится? Правильно — никакой.

— В какой-то степени я понимаю тебя, Селена, — тихо произнёс он, и в его голосе прозвучала вековая усталость. — Жизнь бывает жестока. Иногда к тем, кто этого совсем не заслужил, — он замолчал, и я поняла, что эти слова он говорит не только обо мне, но и о себе. — Но как бы банально это ни звучало, это жизнь. Реальность. Называй, как хочешь. В ней главное — не сдаваться. Если ты чего-то по-настоящему хочешь, ты сделаешь всё, не оглядываясь назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.